

ВЕЛИКАЯ НАДЕЖДА, КОТОРАЯ НЕ ПОСРАМЛЯЕТ

Божественная литургия на соборной площади Вологодского кремля

Сегодня мы празднуем память святых, которые прошли особым жизненным путем, и в связи с этим днем в Церкви предлагается чтение из Послания апостола Павла к Римлянам. В этом небольшом отрывке мы находим такие слова: «Скорь порождает терпение, терпение — опытность (по-славянски «искусство»), опытность — надежду» (Рим. 5,3-4).

Вот замечательная последовательность ценностей, которые сменяют друг друга. У этих ценностей есть внутренняя взаимосвязь, и в этом смысле скорь также приобретает положительную ценностную ориентацию и содержание, потому что скорь рождает терпение.

В самом деле: если мы, проходя через скорбные обстоятельства жизни, не становимся терпеливыми, то эти обстоятельства могут нас раздавить, едва ли не уничтожить, сделать неполноценными духовно или физически. Поэтому, когда нас посещает скорь, мы должны обязательно вооружиться терпением, потому что неизвестно, как долго эта скорь будет продолжаться. Она может быть мимолетна, может быть результатом случайного стечения обстоятельств, а может быть результатом чьей-то злой воли, чьего-то злого замысла. Тогда уже не удастся быстро избавиться от скорби, но что же делать? Ломать жизнь? Убиваться? Превра-

щаться в инвалида духовного и даже физического, теряя здоровье? Нет, это неправильный ответ на скорь, как учит нас апостол Павел. Скорь должна породить терпение — великую добродетель, которая помогает человеку сохранить самого себя, свои духовные и физические силы, использовать опыт прохождения скорби, для того чтобы стать сильнее и мудрее. Вот почему терпение порождает опытность, или, по-славянски, искусство.

Опытность есть не что иное, как правильный вывод из тяжелых жизненных обстоятельств, через которые мы проходим с терпением. Возникает опыт преодоления трудностей. Ни один успешный человек, — если он стал успешным благодаря своим трудам, обучению, работе, если он стал успешным благодаря многим самоограничениям, которые на себя налагал, — ни один не миновал испытания терпением. А если чья-то карьера вдруг взметнулась на самый верх, и стал человек выше и главнее всех, а скорь не испытал, терпения и опытности не приобрел, то с таким человеком может произойти всё что угодно. Он не в полной мере готов к несению той ответственности, которая на него возлагается.

Вот почему трудные обстоятельства жизни следует воспринимать как волю Божию, как некий урок, на котором мы оттачиваем свое терпение и обретаем опытность. А за опытностью, как говорит апостол Павел, следует надежда, а надежда не посрамляет (Рим. 5,5).

Мы сейчас говорим о стезях человеческих, о жизненном пути, на котором всё это встречается. Нет ни одного человека, который не испытал бы скорби, трудности, болезни; но не каждый может сказать, что скорь и терпение возвели его на более высокий уровень мысли и чувств. Однако, несомненно, эта последовательность ценностей, включенная в человеческую жизнь, очень важна для духовного и нравственного совершенствования личности.

Но ведь это касается не только человека. Мы с вами стоим на замечательной площади в замечательном северном русском городе Вологде, который создавался как особое место, далекое от военных конфликтов и междоусобиц, куда русские цари даже считали возможным перевозить сокровищницу государства Российского, потому что это было место безопасное, мирное, спокойное, овеянное молитвами святых угодников. Но ведь и это мирное и спокойное место не миновали тяжелые страницы истории. Мы знаем, как в Смутное время польско-литовские захватчики пришли даже сюда и подожгли величественный Софийский собор. И этот собор, который сегодня поражает своей красотой и мощью, тоже скорбел, а вместе с ним скорбели все, кто жил в городе сем, скорбела страна. Поэтому нет ни человеческой судьбы, ни места на земле, которые бы не прошли через испытания скорью. А если так, то нет более мудрого ответа на эти испытания, как

замечательные слова апостола Павла: скорь рождает терпение, терпение рождает опытность, опытность рождает надежду. И народ наш, прошедший через многие скорби, встречавший эти скорби с великим терпением, которое поражало иностранцев, посещавших страну нашу, сегодня вправе обретать то, что является результатом терпения, а именно опытность и надежду.

Сегодня время надежды для всей нашей страны, всего нашего народа. Это время расцвета наших городов, это время постепенного, но неуклонного развития всех сторон нашей жизни, но, что самое главное, — и все вы, мои дорогие, собравшиеся на этой площади, являетесь свидетелями того, что я скажу, — несомненного духовного возрождения нашего народа. А именно духовная сила определяет силу нации и ее благополучие.

Господь молитвами святых преподобных угодников, просиявших здесь, в Вологодской земле, да укрепит сей град, всю Вологодскую землю! Пусть святые, просиявшие в земле Русской, молятся за нас, дабы Господь укрепил на правильном пути все наше Отечество и наш народ, дабы скорь и терпение, через которые мы многократно проходили в истории, сегодня реализовали бы сформированный в сознании и душах наших людей потенциал — великую надежду, которая не посрамляет. С праздником поздравляю всех вас!

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

УКРЕПЛЯЯ МНОГОСТОРОННИЙ ДИАЛОГ

20 июня 2018 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Антониу Гутеррешем.

Со стороны Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата во встрече приняли участие заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, сотрудник Секретариата ОВЦС по делам дальнего зарубежья диакон Андрей Титушкин.

Со стороны ООН во встрече участвовали заместитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам Розмари Дикарло, заместитель Генерального Секретаря ООН, глава Управления ООН по контртерроризму В.И. Воронков, старший советник по политическим вопросам аппарата А. Гутерреша Ф.Ю. Климчук.

Со стороны Министерства иностранных дел России во встрече участвовали постоянный представитель Российской Федерации при ООН в Нью-Йорке В.А. Небензя, начальник отдела Департамента международных организаций С.В. Рябоконь.

Приветствуя высокого гостя, Святейший Патриарх Кирилл отметил, что Русская Православная Церковь с большим вниманием и уважением относится к деятельности Организации Объединенных Наций, сознавая, что это главная площадка в мире для многостороннего диалога, на которой каждая страна имеет возможность высказать свою позицию.

«Мы живем в тревожное время. Особенно вызывает озабоченность рост терроризма по всему миру и глубокие гражданские конфликты, возникающие время от времени, которые разрушают стабильность государства и общества, — констатировал Патриарх Кирилл. — Все это не может не вызывать озабоченность. Нам не может не волновать та ситуация, которая складывается в отношениях между богатыми и бедными. Вся эта драматическая история весьма стремительно развивалась в течение XX века, и казалось, что человечество найдет пути решения этой проблемы. Но опыт показывает обратное».

По словам Его Святейшества, у людей была надежда, что в XXI веке все изменится к лучшему, но, к сожалению, даже принимая во внимание многие положительные перемены в новейшей истории человеческой цивилизации, по-прежнему существует ряд проблем, которые современное общество преодолеть не может.

«Конечно, у Церкви есть свой ответ, почему все это происходит, — с уверенностью сказал Святейший Владыка. — Этот ответ, к сожалению, не все сегодня разделяют, но он фундаментальный: все происходит потому, что зло прорывается из человеческого сердца. Невозможно игнорировать кризис, который происходит в сфере нравственной жизни современного человечества. Поэтому участие Церкви в международных делах должно быть направлено на то, чтобы пробуждать у людей сознание, что без внутреннего нравственного обновления человеческого сообщества и каждой человеческой личности невозможно достичь реального прогресса, в том числе и в

Святейший Патриарх Кирилл во время встречи с Антониу Гутеррешем

ликвидации конфликтов на нашей планете».

В продолжение беседы Святейший Патриарх также особо отметил тяжелое положение христиан в различных регионах мира, в частности, на Ближнем Востоке, где христианское население находится под угрозой полного исчезновения.

«В самом начале конфликта в Сирии я посетил эту страну, — сказал Патриарх Кирилл. — Конфликт уже начинался, имели место террористические действия, но я посчитал необходимым приехать в Дамаск и Ливан, чтобы встретиться с христианами и обсудить с ними сложившуюся ситуацию. Я могу свидетельствовать о том, что разные христианские конфессии и мусульмане мирно жили друг с другом. Когда я приехал в Дамаск, а затем и в Бейрут, тысячи людей — и христиане, и мусульмане — встречали меня. И мне было очень приятно видеть тот уровень взаимодействия представителей двух общин».

Его Святейшество выразил озабоченность тем, что огромное количество христиан покинуло сегодня Сирию. «Считаю очень важным сделать все для того, чтобы христиане вернулись и в Сирию, и в Ливан, и в Ирак, на те земли, где они проживали, и откуда фактически были изгнаны военными действиями и террористическими акциями», — сказал Святейший Владыка.

«Русская Православная Церковь выступает совместно с другими христианскими общинами в защиту гонимых христианских меньшинств. Мы можем свидетельствовать о том, что среди христиан — православных, католиков и протестантов — широко распространено понимание необходимости сделать всё, что возможно, чтобы остановить опасную тенденцию исчезновения христиан с территории стран Ближнего Востока», — подчеркнул Патриарх Кирилл.

«Осуществляя сегодня программу помощи пострадавшим на территории Сирии и других районах Ближнего Востока, мы стараемся взаимодействовать не только с нашими католическими и протестантскими братьями, но и с нашей мусульманской общиной», — сказал Его Святейшество, отметив высокий уровень диалога между Рус-

ской Православной Церковью и представителями других религий.

В ходе беседы Святейшим Патриархом была также затронута проблема семейных ценностей в современном обществе.

«Конечно, нас очень беспокоит кризис семейных отношений. К сожалению, сегодня существует такое явление как агрессивный секуляризм. Под его влиянием ослабевают, а во многих странах и разрушаются семейные отношения. Это не может не вызывать большую озабоченность», — с тревогой заявил Святейший Владыка.

По словам Патриарха Кирилла, если нравственная природа будет разрушена, то человечество уже ничто не остановит от самых страшных шагов и действий, результатом которых может стать его самоуничтожение. «Сохранение нравственности — это залог сохранения мира на нашей планете, — выразил уверенность Святейший Владыка. — Именно руководствуясь этими мыслями, мы считаем необходимым активно принимать участие в том числе в обсуждении международных проблем».

В свою очередь Генеральный секретарь ООН поблагодарил Предстоятеля Русской Церкви за возможность встретиться и обсудить актуальные вопросы современной международной жизни.

«Для того чтобы укреплять доверие между странами внутри глобального сообщества, роль религии очень важна. Именно поэтому я рад нашей сегодняшней встрече», — отметил А. Гутерреш. Он также выразил озабоченность положением христиан на Ближнем Востоке.

«Христианские сообщества являются неотъемлемой частью самой идентичности этого региона. Они существовали там задолго до появления ислама, — подчеркнул Генеральный секретарь ООН. — Я глубоко убежден, что после того, как ситуация в Ираке и Сирии стабилизируется и будет найдено некое дипломатическое решение, очень важно обеспечить возможность возвращения христиан и вообще религиозных меньшинств, таких, как езиды, на родину. Этот вопрос лично меня очень сильно беспокоит».

Патриархия.ru

Многие реалии современности склоняют к мысли о том, что мы слишком рано отбросили идеологический опыт прошлых поколений. В частности, предыдущее поколение еще помнило, что холодная война двух сверхдержав являлась превращенной формой гражданской войны: СССР в той войне представлял лагерь бедных, США — лагерь богатых. В этом смысле поражение СССР было поражением бедных в их борьбе с богатыми; победа США и их продолжающееся мировое наступление — победой и наступлением богатых. Тот факт, что большинство из нас сегодня считает такие идентификации устаревшими и стыдится классовой идентификации вообще, говорит лишь о том, что и в мире символических значений победу одержала партия богатых, сумевшая не только физически восторжествовать над своим традиционным противником, но и дискредитировать его интеллектуально и морально, шантажируя его потенциальных защитников зачислением в лагерь «агрессивных традиционалистов».

На самом деле осознание социального контекста новейшей мировой войны и стоящей за нею истории классового противостояния позволяет увидеть логику в событиях, казалось бы, лишенных всякой логики, и увеличивает нашу способность анализа и предвидения. Социальный контекст мировой войны, или социальная парадигма видения, не только дополняет недавно возобладавшую геополитическую парадигму, но и корректирует диктуемые ею стратегии. Геополитическое видение только по претензии является глобальным; на самом деле его квазинатуралистические, квазигеографические дифференциации и противопоставления зиждутся на презумпции укорененности в почву, в территорию. Социальная парадигма позволяет увидеть в поведении участников их транстерриториальные, транснациональные мотивы: здесь африканец может выступать в союзе с европейским безработным и против соплеменника и единоверца, находящегося по ту сторону гражданской (классовой) границы. Совсем не случайно все успешные «рыночники» (рынок — категория, скрывающая буржуазную идентичность) в странах не-Запада, как правило, выступают в роли сторонников американского «нового мирового порядка». Иными словами, эти рыночники приберегли для себя классовое сознание и классовую позицию в развернувшемся глобальном конфликте, одновременно запрещая сделать это тем, кто находится по другую сторону противостояния.

Все репрессалии новой символической (духовной) власти, насаждающей выгодную господам мира сего картину, направлены против того, что может служить основой социальной солидарности глобально притесняемых.

Присмотримся к основным понятиям, выдаваемым новой либеральной идеологией за свидетельство современной позиции или за пропуск в современность. Одно из первых мест здесь занимает понятие индивидуализации. Оно призвано совершить переворот как в социальной онтологии (учении о мире), так и в аксиологии (учении о морали). Индивидуализация включает презумпцию, что всякие коллективные сущности, относящиеся к реальности надиндивидуального существования, всегда были или, по меньшей мере, сегодня стали мифом, и единственной действительной реальностью современного общества является отрешившийся от всяких прочных социальных связей индивид. А из этого онтологического вывода следует и моральный: всем отверженным, униженным и обездоленным некого винить в своей доле, кроме самих себя.

ГОРИЗОНТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

От холодной войны — к мировой войне БОГАТЫХ ПРОТИВ БЕДНЫХ

Ясно, что это — классовая стратегия тех, у кого есть основания затушевать свою ответственность за происшедшие социальные обвалы и катастрофы. “Реформаторам”, повинным в этих управляемых катастрофах, крайне выгодно, чтобы энергия социального возмущения целиком ушла в личные комплексы, а жертвы их безчеловечных экспериментов обратили все свое раздражение на самих себя, превратив социальный протест в мазохистское самоистязание. В современной России этот прием используется применительно к целому народу — в основном к русским. Четвертая власть, находящаяся на обслуживании у глобальной власти, ежедневно по каналам телевидения, на радио, в газетах и журналах насаждает определенный тип видения, направленный на трансверсию энергии законного народного протеста в мазохизм разрушительных самооценок и комплексов неполноценности. Вся история России подается как оскорбительное для всякого нормального человека недоразумение, как сплошная серия неудач, обрамляемая патологической коллективной наследственностью. И весь “этот народ”, и отдельные его представители, в сумме составляющие “неприспособленное большинство”, сами повинны в своем нынешнем социальном положении; их постоянно суют носом в их “проклятое прошлое”, что должно внушить им комплекс неполноценности и отвратить от протеста, эффективность которого как раз и связана с верой в собственные возможности, в историческую альтернативу.

Недавние исследования, проведенные под руководством профессора И. А. Гундарова во Всероссийском государственном научно-исследовательском центре профилактической медицины, открыли неожиданный факт: оказывается, главным деструктивным фактором, вызывающим преждевременную смертность людей и снижение общей продолжительности жизни в национальном масштабе, являются не материальные лишения сами по себе, а чувство закрытой перспективы, исторической безнадежности. Исследования ведут к выводу о духовной детерминации здоровья нации. Материальное положение населения СССР в военном 1945 г. по сравнению с 1940 г. было несравненно хуже (потребление мяса сократилось на 62%, молока — на 51%, яиц — на 72%, сахара — на 55%, картофеля — на 54%). Тем не менее смертность у женщин (в отличие от воевавших мужчин) и обычная заболеваемость у мужчин значительно уменьшились. “...Оздоровительной силой стала энергия надежды, рожденная Сталинградской битвой... После войны в странах Восточной Европы, образовавших социалистическую систему, наблюдалось почти двукратное снижение смертности к середине 1960-х годов. Объяснять этот эффект ростом материального благосостояния невозможно, так как в Западной Европе, где достаток повышался значительно быстрее, такого улучшения здоровья не наблюдалось... Основное различие заключалось в том, что народы стран Варшавского договора устремились строить новое, как им тогда казалось, более справедливое общество, и эта духовная энергия оказала мощный оздоровительный эффект. Наоборот, вслед за окончанием хрущевской “оттепели” разочарование “застоем” привело после 1964 года к ухудшению здоровья и росту смертности. Неблагоприятные

демографические процессы 1970-х годов разворачивались в странах социалистического лагеря на фоне непрерывного улучшения уровня жизни населения”. В СССР, как отмечается, этот фактор “веры и надежды” породил своеобразную циклическую динамику в демографической области.

Перестройка создала новый климат “весенних ожиданий” в обществе, что немедленно сказалось в виде нового снижения смертности населения. Очередной кризис ожиданий, перерастание перестройки в “катастрофу”, в ситуацию перманентного распада немедленно отразились на демографических показателях, приведя, в конечном счете, к нынешней демографической катастрофе. Этим фактором современные политические технологии научились управлять, вводя его в общий реестр “управляемого хаоса”.

Создается впечатление, что многие “переходные процессы” в России совершались в присутствии ревнивого наблюдателя, исполненного решимости не дать стране подняться. В середине 90-х годов Россия включила новые резервы выживаемости, преодолев растерянность, вызванную шоковой терапией. Страна еще раз продемонстрировала свою живучесть и замечательные адаптационные способности. В период между 1995-м и 1998-м гг., до новой управляемой катастрофы, вызванной дефолтом, уменьшилась смертность от всех основных заболеваний: сердечнососудистых — на 12%, психических — на 52% и т.д. На фоне прекращения финансирования санитарно-эпидемиологических программ и увеличения в 1,3 раза бактерионосительства произошло парадоксальное уменьшение инфекционной заболеваемости и смертности. Дело в том, что русский человек совсем было принял решение о смене идентичности в рамках системы модерна: модель Просвещения, задающую программу овладения знаниями и наукоемкими профессиями, он сменил на модель рынка, задающую программу примитивной экономической оборотистости. Это подтверждают исследования динамики социальных предпочтений, приведенные в указанные годы Российским независимым институтом социальных и национальных проблем.

Но судьба сулила русскому человеку иное: не роль подручного глобальной рыночной системы, а роль ее парии. Дефолт 1998 г. означал, что правящие верхи общества никак не заинтересованы в экономической стабильности России в любом ее качестве — советской, антисоветской, либеральной, постлиберальной и т.п. Им нужна слабая и деморализованная Россия. Это подтверждает направленность современной массивной пропаганды. Если бы речь в самом деле шла о модернизации, пропаганда работала бы в общем контексте “модели успеха”, совершая соответствующую переакцентировку массы происходящих в повседневности событий. События, свидетельствующие о положительной динамике, подтверждающие презумпцию доверия к нации, и ее самодвижения, выносились бы на поверхность, поощряя новую либеральную веру. Но мы видим нечто прямо противоположное. Кредо новой пропаганды — до предела сгущенный негатив. Либеральные пропагандистские СМИ своими ежедневными обрушивающимися негативными репортажами убеждают нас в том, что в пространстве “этой” страны и культуры, в зоне обитания

“этого” народа ничего позитивного и обнадеживающего в принципе случиться не может. Все происходит так, будто правители всеми силами борются не за судьбу данного народа, а за судьбу данной территории, которую предстоит от него очистить. Народу объявлена война, и ведется она не только пропагандистскими средствами.

Другим направлением этой гражданской войны является экологическое. Новое рыночное экономическое пространство на глазах превращается в пространство для привилегированного меньшинства. Речь идет уже не об экономической демократии массовых потребителей, которым становится доступно то, что прежде было достоянием избранных, а о настоящей экономической контрреволюции, о восстановлении экономики для немногих. Но прежде, когда наряду с товарной экономикой существовала народная экономика натуральных хозяйств, недемократический характер рыночной системы не означал массового геноцида. То, что простой человек не был в состоянии купить, чаще всего выходило за рамки повседневного спроса, удовлетворяемого в рамках натурального хозяйства или примитивного локального обмена. Ситуация в корне изменилась в ходе тотальной индустриализации и урбанизации. Они отделили судьбу населения на откуп современному массовому производству. Но именно это производство реформаторы решили свернуть в ходе запланированной деиндустриализации.

Впрочем, переворот этот — не местный, а глобальный. Как пишет З. Бауман, в мире совершается переворот, угрожающий судьбе и самому существованию той самой массы, которая вызвана к жизни массовым промышленным производством классического модерна. Первая настоящая реабилитация массы в рамках буржуазной картины мира была совершена Генри Фордом, создателем первой конвейерной промышленной системы. Это он заявил в свое время: “Всех покупателей богатых недостаточно для того, чтобы обеспечить сбыт любой отрасли современной промышленности. Класс, который покупает нашу продукцию (автомобили. — А. П.), — это рабочие; нужно, следовательно, чтобы они имели деньги и досуг для соответствующего потребления”. Новейший переворот в буржуазной картине мира камня на камне не оставил от этого потребительного демократизма массовой экономики. Новейшая стратегия состоит в переходе от производства прибыли в ходе массовых дешевых продаж к производству ее в рамках нового экономического феодализма. Обслуживание одного богатого клиента может дать прибыль, превышающую продажу дешевых товаров и услуг сотне бедных клиентов; при этом совершается еще и невиданная экономия усилий и времени.

Буржуа, наследующие архетипы старой религиозной культуры (протестантской, католической, православной, старообрядческой), способны были вставать в пять утра и весь долгий день посвящать хлопотливой работе с массовым клиентом. Ленивый буржуа нового, постмодернистского образца решительно к этому не способен. Он желает получать прибыль, не затрачивая особенных усилий, а для этого переориентируется на элитный спрос. Носителей массового спроса новая либеральная экономика просит ей не докучать. Она создает в современных городах особое элитарное экономиче-

ское пространство, заведомо недоступное для обескураженного человека массы. Это, по сути, — новая феодализация экономики, брезгливо отвернувшаяся от массового потребителя. Последний вытесняется в контрмодерн, в маргинальное пространство полунатуральных хозяйств, периодической занятости, более или менее случайных пособий и подачек и — безпросветного нищенства. Современное состояние 358 наиболее богатых “глобальных миллиардеров” равно общему богатству 2,3 млрд. бедняков, составляющих 45 процентов населения планеты. Это означает, в известном контексте, что вместо того, чтобы заниматься трудным делом обслуживания 2,3 млрд. бедняков, новой либеральной экономике достаточно обслужить всего несколько сотен богатей — прибыль будет той же, и без всяких неприятных социальных контактов. Ясно, что мы имеем дело с системой экономического геноцида. Эта система уже сложилась, и вопрос о том, в какой мере она будет пущена в дело, есть уже вопрос политический и психологический, относящийся к деликатной сфере взаимоотношений элиты к своему или не совсем к своему, а “этому” народу. Если в буржуазную эпоху исторически унаследованным, обремененным “сантиментами” связям в самом деле суждено окончательно исчезнуть, то тогда вопрос о существовании того или иного народа упирается в то, насколько нужен, полезен этот народ для новых хозяев мира.

Прежде экономическая “полезность” народа держалась по меньшей мере на трех основаниях. Народ представлял собой массовую рабочую силу, то есть олицетворял одну из трех составляющих буржуазного производства, требующего сочетания земли, труда и капитала. Далее, народ в новой экономике спроса олицетворял собой массового потребителя, доказывающего свою экономическую полезность своей активностью как покупателя. Но теперь “бедняки не представляют ценности и в качестве потребителей: они не покупают на лживую рекламу, у них нет кредитных карточек, они не могут рассчитывать на текущие банковские ссуды, а товары, в которых они более всего нуждаются, приносят торговцам мизерные прибыли или даже не приносят таковых вообще. Неудивительно, что этих людей перекалывали в “андеркласс”: они уже не временная аномалия, ожидающая исправления, а класс вне классов, группа, находящаяся за пределами “социальной системы”, сословие, без которого все остальные чувствовали бы себя лучше и удобнее”.

Наконец, еще одно основание “предельной полезности” народа для буржуазных хозяев мира — это массовая национальная армия защитников Отечества. Но новая глобализирующаяся буржуазия не имеет Отечества, она — экстерриториальна. Она кровно заинтересована в том, чтобы все имеющиеся в мире Отечества были как можно более открытыми для экономических экспериментов международных спекулянтов и авантюристов и как можно менее защищены, в том числе и в военном отношении. Что касается специфических интересов защиты буржуазной собственности, то эту заботу лучше доверить не демократической армии ревнивых бедняков, а наемникам, хорошо обученным и оснащенным профессионалами. Следовательно, и в этом отношении “этот” народ оказывается лишним.

Александр ПАНАРИН

ОДИН ЛИ У НАС БОГ?

Мнение, что все религии говорят об одном Боге, давно прижилось во многих умах и получает всё большее распространение. Как-то слышал рассуждение простой женщины, рассказывавшей о своих новых соседях из Дагестана: «Они тоже верующие, тоже молятся, правда, по-своему, не так, как мы. Ну да какая разница, Бог-то всё равно один – и у нас, и у них».

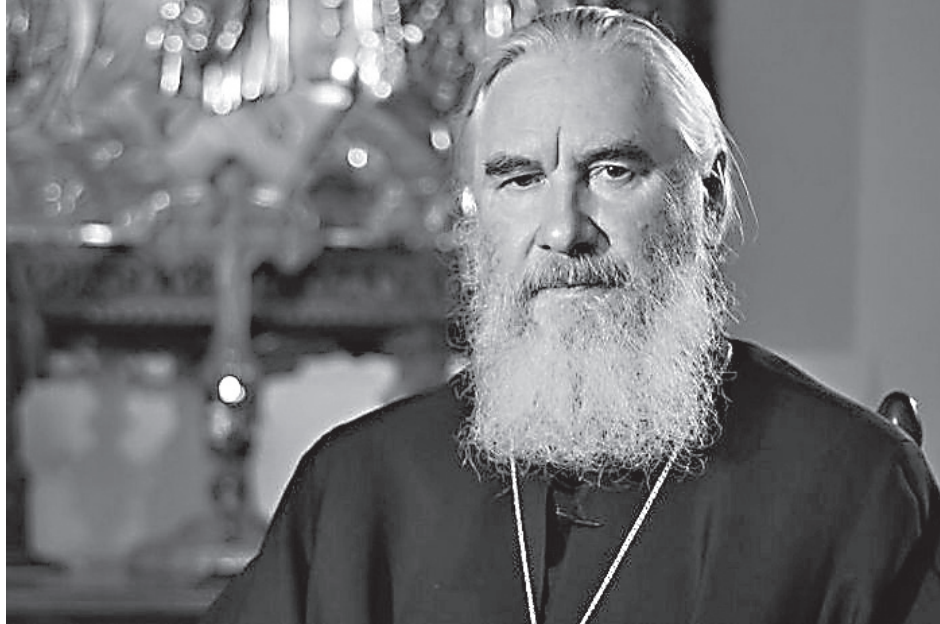
Согласен, что мы живем в таком мире, где люди разных религиозных взглядов соприкасаются друг с другом: вместе работают или просто едут в транспорте, живут в одном доме, учатся в одной школе. Религиозную традицию другого человека надо уважать, но теплохладность к своей вере проявлять нельзя.

Давайте подумаем, все ли религии говорят об одном Боге? Нет, только монотеистические. Если взять, к примеру, скандинавскую мифологию или древнегреческую, древнеримскую, то увидим достаточно сложный пантеон богов. Ни о каком «одном боге» там речи не идёт. А если говорить о монотеистических религиях: иудаизме, исламе и христианстве, – то возникает большая соблазн сказать, что мы верим в одного Бога, просто по-разному молимся и поклоняемся Ему, но что все эти земные человеческие перегородки до неба не доходят.

Действительно, что Бог и Творец мира – один, с этим согласится и каждый христианин, и каждый мусульманин, и каждый иудей. Другой вопрос: как мы представляем Его себе? А представляем Бога мы совершенно по-разному.

Представьте, вы говорите об одном человеке. Допустим, о генеральном секретаре Организации Объединённых Наций Антонио Гутерреше. Кто-то скажет: «Это мужчина семидесяти лет, с седой, среднего роста, плотного телосложения». Другой возразит: «Нет, он худой, высокий, ему 40 лет». Мы говорим об одном человеке? Да. Но один его опишет так, другой – совершенно иначе. Соответственно, кто-то прав, а кто-то не прав. Но когда речь идёт о человеке, легко выяснить истину. Введи его имя в поисковик в интернете и получишь все данные о нем.

Когда же мы говорим о свойствах Бога, это проверить сложнее. С мусульманами и иудеями мы будем говорить о Боге по-разному. И это не простое различие, вопрос стоит так: когда мы окажемся перед Богом лицом к лицу, узнаем ли мы Его или не узнаем?

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Можно привести такое сравнение: например, мы решили построить здание и стали советоваться со строителями. Но кто-то из них утверждал бы, что кирпич 75 марки, обладая такой-то плотностью, для строительства высокого здания слабый материал, а другой бы говорил, что кирпич указанной марки в десять раз прочнее и вполне подходит для данного строительства. Кто прав, кто ошибается? Если мы при строительстве здания будем исходить из неправильных представлений о свойствах материалов: кирпича, бетона, металлоконструкции и так далее, – то здание рухнет, и мы пострадаем. Если же расчёт сделать правильный, здание устоит.

В отношении Бога это ещё более серьёзный вопрос, ведь мы призваны уподобляться Богу в Его качествах. С этим согласны и мусульмане, и иудеи. Но если мы об этих качествах говорим по-разному, то будем стремиться в разные стороны. Мусульмане и иудеи воспринимают Бога по-разному. Даже католики и протестанты говорят о Боге иначе, чем православные.

Причина разрыва евхаристического общения с католиками, как и с другими еретиками, с которыми Церковь прекратила общение в своё время, заключалась именно в том, что Церковь в лице святых отцов и Вселенских Соборов считала, что ложные взгляды на Бога недопустимы, потому что они приведут к катастрофе в духовной жизни и создадут проблемы в деле спасения.

Казалось бы, какая тут связь? Живи по совести, молись Богу, как умеешь. Но дело в том, что, если чело-

век просто пытается делать первые шаги к Богу: жить по совести, не причинять вреда ближнему, если он учится молиться и так далее, то в этих характеристиках православные будут очень схожи и с католиками, и с протестантами. Но чем серьёзнее мы станем относиться к духовной жизни, чем дальше и глубже начнем вникать в аскетические практики, в вероучение, тем больше будет между нами расхождений.

Условно говоря, православные, лишь иногда заходящие в храм, не молящиеся дома, не соблюдающие пост и причащающиеся, может быть, раз в год, и католики, делающие то же самое, практически не отличаются друг от друга. Но, например, православный монах-аскет и монах-аскет католик отличаются уже гораздо сильнее – своими практиками, подвигами, своим отношением к Богу. А католические и православные святые отличаются радикально. Скажем, если посмотреть, к чему призывают Франциск Ассизский и преподобный Серафим Саровский, то увидим, что в этих призывах нет ничего общего.

Франциск пытался подражать Христу во всём внешнем. Например, он, так же как Христос, пытался ничего не есть сорок дней, но по смирению все же съел полпросфоры. Он жаждал претерпеть те же страдания, что и Христос. Он отказался от богатства – есть даже фреска «Женитьба Франциска на Бедности», где художник и весьма непривлекательной. Но дело в том, что спасает нас не отсутствие или наличие богатства, спасает соединение со Христом. А чтобы соединиться со Христом, нужно уподо-

биться Ему. И вот здесь мы как раз видим большую разницу между Серафимом Саровским и Франциском Ассизским.

Вспомним самый известный подвиг преподобного Серафима, когда он тысячу дней и ночей стоял на камне и молился: «Боже, милостив буди мне грешному». Он видел свою греховность, своё несоответствие идеалу, к которому призывает Христос. И осознав это своё падение, молился только о милости Божией. В то время как Франциск говорил, что не знает за собой ни одного греха, которого не искупил бы исповедью и покаянием. В жизнеописании Франциска говорится, что, когда Христос встретил Франциска после смерти и вёл его к Богу-Отцу, то Отец на мгновение растерялся: кто из них сын по естеству, а кто по благодати. Преподобный Серафим не дерзнул бы сказать, что не знает за собой ни одного греха, если он тысячу дней и ночей умолял Господа простить ему грехи.

Мы должны понимать, кому и в чем следует подражать в этой жизни. Выбор Франциска, или Фомы Кемпийского, или Игнатия Лойолы в подражании Христу для православного подвижника неприемлем. Это касается различий между католицизмом и православием.

Протестантизм уже гораздо дальше отстоит от православного понимания Бога, а ислам, иудаизм вообще далеки от него. Поэтому невозможно говорить об одном Боге в разных религиях. Да, Бог один. Если мы будем говорить мусульманам: «Мы молимся Богу, который сотворил этот мир», мы найдем с ними согласие. Говоря, что это Бог Авраама, Исаака, Иакова, мы встретим у них понимание. Но когда мы дойдём до конкретных свойств или характеристик Бога, тут уже мы с мусульманами разойдёмся. Их описание Аллаха совершенно не соответствует нашему описанию Бога. И здесь уже мы никак не сможем говорить о Едином Боге. Это будет, как в примере о Генеральном секретаре. Одни будут представлять его семидесятилетним, среднего роста и плотного телосложения, а другие создадут образ, похожий на их описание. И если им представится возможность встретиться с этим человеком, кто из них его узнает? Так и мы, если будем иметь правильное представление о Боге, то узнаем Его, потому что именно к Нему мы устремлялись всю свою жизнь и к Нему обращали свою любовь, пусть и случались на этом пути падения.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

ЗАДАЧА ЦЕРКВИ – ДУХОВНАЯ ПОДДЕРЖКА СПОРТСМЕНОВ, А НЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ УДАЧИ

Москва, 26 июня. Выступая в эфире программы «Светлый вечер» на радио «Вера», председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Романович Легойда отметил, что главной задачей Церкви в ее контактах с миром спорта является организация духовного окормления спортсменов, а не магическое привлечение удачи.

«Религия – не магия, и присутствие батюшки при команде не гарантирует победу. Священник на играх поддерживает людей лично, вне зависимости от того, победили они или проиграли», – заявил В.Р. Легойда.

«Даже в древности, когда Олимпиада была связана с язычеством, служители христианства не отворачивались от атлетов, приходивших к ним в поисках истины», – добавил он.

Развивая тему взаимодействия со спортсменами, В.Р. Легойда также отметил, что пастырская помощь духовника позволяет им обрести моральную устойчивость, избавиться от страсти тщеславия и честолюбия и, как следствие, перестать бояться поражений и стать более собранными и спокойными.

По словам представителя Церкви, в случае неудачного выступления, к примеру, сборной команды, совет священника, постоянно окорм-

ляющего коллектив спортсменов, также поможет не упасть духом и извлечь полезный опыт и из этой ситуации.

«Священник – не обслуживающий персонал. Смысл поездок священника со сборной в том, чтобы человек, живущий в спортивном режиме и не имеющий времени пойти в храм, мог узнать, что есть Церковь, есть Бог», – отметил председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Также В.Р. Легойда рассказал о целях и задачах Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта, первое заседание которой прошло 6 июня в Красном зале храма Христа Спасителя в Москве.

Председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ объяснил, что комиссия не станет церковным аналогом Министерства спорта, а займется вопросами организации духовного окормления спортсменов, которым, как и всем людям, необходима поддержка в сложных ситуациях.

«Церковь не будет создавать новые спортивные площадки, Церковь будет заниматься людьми, как она это делала всегда», – пояснил В.Р. Легойда. – Церковь остается с людьми в любой ситуации», – заключил он.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

ЛЮДИ ДОШЛИ ДО ТОГО, ЧТО СУДЯТ БОГА

- Геронда, тенденция судить всех и вся была у людей всегда, или же она появилась только в нынешнем молодом поколении?

- Нет, раньше такого не было, это дух нынешней эпохи. Сейчас судят мирян, судят всех политических и церковных деятелей, но этого мало - судят даже Святых и доходят уже до того, что судят Бога. «Бог, - говорят такие люди, - не должен был совершать то-то и то-то. Ему следовало бы поступить так-то и так-то, а Он поступил неправильно». Слышишь, что несут? «Брат ты мой, ты что ли будешь Ему указывать?». «А что? Я выражаю свое мнение», - отвечает он, не понимая, сколько в этом безстыдства. Мирской дух разрушил много доброго.

Зло развивается и доходит до скверного, уродливого состояния, доходит до богохульства.

Люди судят Бога, и их даже не беспокоит помысл, что это хула на Него. А некоторые молодцы из тех, кого Бог ростом не обидел, если у них в голове есть при этом хоть немного способности к суждению, начинают говорить про других: «Это что еще за пигмей? Ну а это что за косоплыв? А на этого полюбуйся!» - и не считаются ни с кем.

Как-то раз ко мне в каливу пришел один человек и заявил: «В таком-то вопросе Бог не должен был поступать так, как Он поступил».

- А ты можешь, - спросил я его, - удержать на воздухе хотя бы один маленький камушек?

Звезды, которые ты видишь на небе, это ведь не блестящие игрушечные шарики.

Это небесные тела колоссальных объемов, которые несутся с головокружительной скоростью и при этом не сталкиваются друг с другом и не отклоняются от своего курса.

- А по моему мнению, - снова говорит он мне, - это следовало устроить по-другому.

Ты только послушай! Да неужели мы будем судить Бога? Появилось много логики, и исчезло доверие Богу. А если сказать таким людям, что они неправы, то они ответят: «Извини, но я высказал свое мнение. Разве я не имею на это права?»

Чего только не приходится Богу слышать от нас! К счастью, Он не относится к нам всерьез. В Ветхом Завете говорится о том, что Бог повелел израильтянам изгнать из страны всех хананеев без остатка (Втор. 7, 2). Раз Бог дал такие повеления, значит, Он что-то предвидел. Но израильтяне сказали: «Это не очень-то человеколюбиво. Давайте оставим хананеев, не будем их истреблять».

Однако прошло время и, заразившись от хананеев, они были увлечены в безнравственность, идолослужение и приносили в жертву идолам собственных детей, как говорится об этом в псалме (Пс. 105, 37: «И пожроша сы ны своя и дще ри своя бесово м»). Бог знает, что делает. А некоторые с безстыдством спрашивают: «Зачем Бог создал адскую муку?» Человек начинает судить и с этого момента теряет доброе духовное состояние. У него нет [даже] малой Благодати Божией, чтобы понять что-то чуть глубже, то есть понять, по какой причине Бог создал то или другое. Суд, гордыня, эгоизм - вот

Старец Паисий Святогорец

что такое все эти «зачем?» и «почему?».

- Геронда, некоторые молодые люди спрашивают: «А зачем было распинаться Христу?»

Что, разве Он не мог спасти мир по-другому, без распятия?»

- Да тут Он спас его Распятием, и людей это не трогает! А что говорить, если бы Он спас мир по-другому? А некоторые говорят: «Бог-Отец никак не пострадал. Это Сын принес Себя в жертву». Но, по-моему, любой отец предпочел бы сам пожертвовать собой,

только бы не отдавать в жертву своё дитя. Для отца больше страдания доставляет видеть, как жертвует собой его дитя, чем жертвовать собой самому. Но что ты скажешь людям, если они не понимают, что значит «любовь»?

А еще один человек сказал мне следующее: «У Адама было двое детей - Авель и Каин».

Так откуда же взялась потом жена Каина?» Однако, почитав Ветхий Завет, человек узнаёт, что после рождения Сифа Адам «родил сыны и дще ри» (Быт. 5, 4). А Каин после убийства своего брата убежал в горы (Быт. 4, 14-15). Он и не знал, что та, которую он взял себе в жены, была его сестрой. Бог устроил так, чтобы люди были одного рода-племени, чтобы между ними не было злобы и преступлений, чтобы они говорили: «Мы дети одних родителей - Адама и Евы», и это сдерживало бы человеческую злобу. Но, даже несмотря на это, - посмотри, какая злоба живет сегодня между людьми! Как же я мучаюсь с некоторыми из людей, подобных тем, о которых сказано выше, когда они приходят ко мне в каливу!

В конце концов, [видя, что дальше вести с ними беседу бесполезно], я говорю: «У меня болит голова, а аспирина нет».

А они, уходя, еще расстраиваются, обижаются. «Мы проделали такой дальний путь, а он говорит нам, что у него болит голова», - сетуют они, не понимая, почему я жалуюсь на головную боль. А некоторые предлагают: «Так, может быть, тебе аспирина принести?»

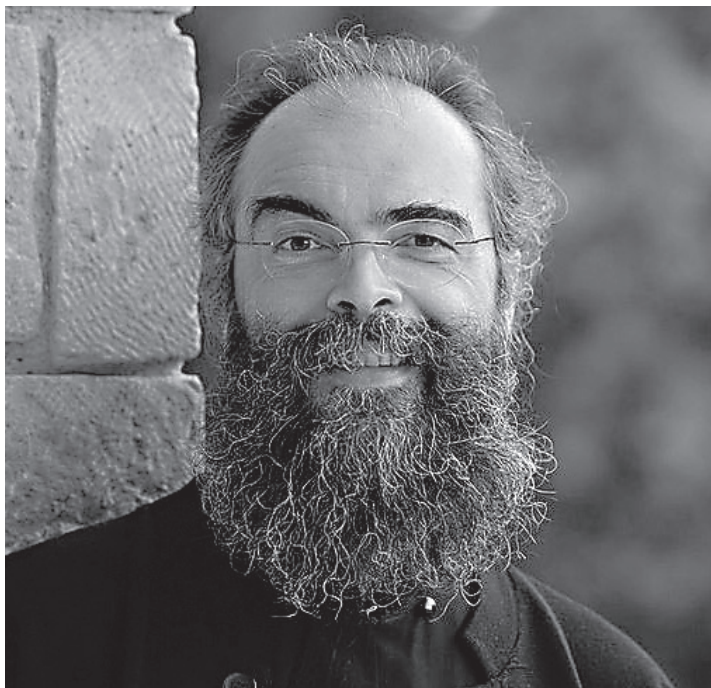
Старец Паисий Святогорец

«МЫ - ЭТО НЕ ТОЛЬКО ТО, ЧТО МЫ ВИДИМ СЕЙЧАС, В НАС ЗАПЕЧАТЛЕНЫ И ЧЕРТЫ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ, О КОТОРЫХ МЫ НЕ ЗНАЕМ»

Осознаём ли мы, как мало знаем о своих предках? Совсем мало знаем об их жизненном пути, хотя сохраняем в себе черты всех тех людей, с которыми мы не были знакомы, которых никогда не видели, но которые живут внутри нас своими наследственными особенностями, своими генами.

Вот, например, мой рост, цвет волос и глаз, то, как выглядят мои пальцы, мое тело, каковы мое душевное состояние и равновесие, мой характер, мое «я» - все это не только мое, не только моих родителей. Внутри себя мы сохраняем историю всех своих предков. Даже страшно становится, когда думаешь об этом. Мы - это не только то, что мы видим сейчас, в нас запечатлены и черты других людей, о которых мы не знаем. Не знаем, насколько они были связаны с Церковью, как сильно они любили Христа, в каких частях света они жили. Мы не знаем об их предпочтениях и интересах, об их знаниях, профессиях - мы не знаем о них почти ничего.

Когда мы общаемся с другими людьми, когда вступаем в контакт с кем-то - например, я разговариваю с тобой, - на самом деле передо мной находишься не только ты. Передо мной находится всё то, что есть внутри тебя, все наследственные черты твоих предков. И когда ты говоришь со мной, то напротив тебя оказываюсь не только я, но и все представители моего рода, все мои родственники, чьи черты я ношу в себе. Когда мы разговариваем с кем-то, то должны всегда пом-

Архимандрит Андрей (Конанос)

нить об этом, а мы обычно игнорируем это.

Тема общения с другими людьми является чрезвычайно деликатной, даже когда речь идет об одном человеке. Ты говоришь с ним одним, но на самом деле он не один. Общаешься с женой, но не только с ней, но и с ее матерью, с ее отцом, с ее братьями и сестрами, с ее дедушками и бабушками и всеми, чьи имена теряются в далеком прошлом.

Если мы сумеем осознать это, то станем как-то терпимее, будем подходить к другим людям с бо льшим пониманием, с бо льшим снисхожде-

нием и симпатией. Осознание этой реальности поможет нам помнить, что каждый из нас имеет долгую личную историю, к которой необходимо относиться с деликатно, с уважением, благоговением, с любовью и душевным благородством. Тогда мы сможем лучше понять собеседника, осознать, что многое в нем обусловлено наследственными чертами, и он не может вести себя по-другому.

Если мы будем иметь это в виду, братья и сестры, то будем гораздо более уступчивыми, более внимательными и терпеливыми при общении с другими людьми.

Мне кажется, что одной из самых сложных вещей в мире является общение с близкими людьми. Чтобы выстроить его, необходимо увидеть, как жизнь одного переплетается с жизнями других людей, где один может или не может терпеть другого, где один связан с другим. Это происходит и в семье, и на работе, и в монастыре, где кто-то живет с братьями и

сестрами, с детьми в школе, с коллегами на работе.

Наши отношения с людьми красивы, когда наполнены любовью, и тогда в душах зарождаются счастье, радость, мир, веселье. Но когда отношения не приносят радости и спокойствия, тогда они становятся тяжелыми и драматичными. Тем не менее, если в нашей совместной жизни с другими людьми мы будем постоянно помнить то, о чем сейчас говорим, думаю, что и эти сложные отношения каким-то образом станут более легкими, более сносными, у нас будет больше сил, чтобы справиться с трудностями, возникающими при общении. Ведь так мы можем объяснить себе некоторые необъяснимые состояния своих родственников, если не сердцем, то разумом.

Когда мы возмущаемся поведением близкого человека, мы часто понимаем, что это не только его личное решение, но и внешнее влияние, потому что существуют наследственные факторы. Возможно, подобное поведение не является на сто процентов его волей, его желанием, может быть, в этом человеке есть некоторые вещи, которые он не может контролировать. Такой пример был перед его глазами в детстве. Таким был его отец, так повлияли на него родители, такой у него характер. Думая так, ты лучше объяснишь себе поведение другого человека и будешь легче общаться со своим братом.

Архимандрит Андрей (Конанос), отрывок из книги «Когда Христос станет для тебя всем», перевод с новогреческого Анны Саминской, Александры Никифоровой

РЫВОК БЕЗ

Наши западные партнеры в своих попытках прищипнуть ставшую слишком самостоятельной российской власть изобретательны, но не последовательны. Еще пару лет назад они боролись с Кремлем под лозунгом «Путин - Сталин сегодня». Однако Обама еще даже не стал «хромой уткой», а о претензиях Трампа на президентство не догадывались даже самые продвинутые эксперты ЦРУ и АНБ, как к началу 2016 года выяснилось, что Путин не только не «Сталин сегодня», но подвергается критике за то, что не применяет сталинские методы во внутренней и внешней политике.

Фраза «При Сталине все было бы иначе» стала маркером оппозиционера. Постепенно ее освоили даже самые гибкие либералы, еще вчера бывшие самыми непримиримыми антисталинистами. Если сегодня вы встречаете эксперта, публициста или политика, активно противопоставляющего Сталина Путину, то в девяти случаях из десяти вы имеете дело с представителем так называемой радикальной патриотической оппозиции, который либо непосредственно работает на Запад, либо используется тем же Западом в качестве полезного дурака.

Различия Путина и Сталина очевидны, пусть и не так бросаются в глаза. Сталин добился успеха путем максимальной мобилизации, на грани надрыва (а иногда и за этой гранью) всех сил народа и государства. Причем данная мобилизация осуществлялась при помощи жесткого подавления. Миллионы жертв сталинских репрессий - бред, но сами репрессии не бред. На деле же для установления жесткого контроля над жизнью людей нет необходимости в том, чтобы расстреливать или сажать десятками миллионов. Достаточно, чтобы каждый знал, что в любой момент любая самая невинная и самая случайная ошибка может быть наказана самым жестоким образом для того, чтобы люди надзирали за собой и друг за другом куда эффективнее, чем все возможные спецслужбы вместе взятые.

Сегодня Путин на собственном примере убедительно демонстрирует, что возможно. Говорят, что Сталин получил Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Это преувеличение. До революции Россия входила в пятерку самых развитых экономик мира (прямо, как сейчас). Конечно, в ходе революции и гражданской войны экономика понесла огромные потери, многое было просто уничтожено. Тем не менее, питерские, московские, уральские заводы, составлявшие основу экономической мощи России, работали. Многие квалифицированные рабочие уцелели в огне войн и революций, поскольку государству постоянно были необходимы их производственные навыки, и их никто массами не отправлял на внешние и внутренние фронты. Инженерные кадры также далеко не все были выбиты.

Не хватало денег, сырья, оборудования, образованных кадров, но все это были решаемые проблемы. В любом случае ситуация в СССР была, как минимум, не хуже ситуации в Веймарской Германии. Германия также была разрушена войной и революцией, потеряла территории. Но на нее к тому же были наложены версальские ограничения, тормозившие развитие промыш-

ленности. Плюс, Германия должна была выплатить странам-победительницам огромные, неподъемные репарации.

Долгое время невозможно было поставить исторический эксперимент и посмотреть, каким образом в тех условиях могла бы быть реализована иная, не такая жесткая по отношению к населению программа, допускающая большие уровни свободы политической и экономической систем.

Однако в 90-е ситуация начала XX века повторилась. Огромная, мощная, стабильная страна, проблемы которой были абсолютно незаметными по сравнению не то, что с проблемами 20-х - 30-х годов, но даже с проблемами современной Америки, внезапно рассыпалась, сорвавшись в штопор революционных (контрреволюционных) потрясений, локальных гражданских войн, в экономическую разруху. Более того, в отличие от СССР начала XX века, над Россией 90-х было установлено пусть не прямое, но внешнее управление.

Пришедший к власти в 2000-м году Путин получил стартовую ситуацию хуже, чем была у Сталина. Экономика также была практически уничтожена. Вооруженные силы разложились и были способны отразить внешние угрозы даже в меньшей степени, чем РККА и РККФ в 20-е - 30-е годы. При этом враги России были полны сил и энергии, в отличие от врагов СССР, которые сами переживали послевоенный шок, считали завершившуюся Первую мировую войну последней войной человечества (ибо была слишком ужасной), пацифистские настроения преобладали по всему Западу, и к большой войне с СССР он был просто не готов.

Но самое серьезное стартовое отставание России Путина от СССР Сталина заключалось в том, что в СССР гражданская война только закончилась. Победители и побежденные определились, новая власть консолидировалась, а общество с ней смирилось и даже начало получать удовольствие в виде НЭПа. Россия же 90-х стояла на грани очередной революции (на этот раз антиолигархической, в безплодной попытке восстановить СССР) и очередной гражданской войны, после которой государство практически не имело шансов уцелеть. Общество было разорвано на ненавидящие друг друга страсти, предельно маргинализировано и атомизировано. Лучшие специалисты в большинстве отраслей покинули страну или стремились ее покинуть. Денег не было, а государственный аппарат контролировался олигархической компрадорской «семибанкиршиной».

Да, у Путина, в отличие от Сталина, было ядерное оружие. Но Россия не могла позволить себе ни с кем не то чтобы воевать, а даже пререкавша. В любой момент ее могли сломать и уничтожить, просто прекратив поставки продовольствия, которым в тот момент страна обеспечивала себя едва ли на 30%. При этом Запад не страдал пацифизмом, как после Первой мировой войны, а проводил сознательную политику, направленную на дальнейшее ограничение российского влияния в мире, а в перспективе на полную фрагментацию российского государства. Многие процессы, представлявшие тогда необратимыми, уже начались.

То есть в целом ситуация у Путина была хуже, чем у Сталина. При не

Ростислав Владимирович Ищенко

менее глубоко развале экономики и финансов, чем в начале XX века, в России начала века XXI отсутствовало общественное согласие, структуры власти контролировались частично из-за рубежа, частично своими олигархами. Наконец, в начале XX века СССР только готовился к будущей войне, а в начале XXI века против России уже была развернута пусть гибридная, но не менее жесткая агрессия, чем та, которая началась 22 июня 1941 года.

В сопоставимые сроки (к 2014-2015 году) Путин достиг больших успехов, чем сталинский СССР. Автодорог и мостов при Путине построено больше, чем в царской России и СССР взятых вместе. Железнодорожное строительство сопоставимо. Авиация возрождена практически с нуля. То же самое можно сказать и о гражданском морском флоте (торговом, рыболовецком, рекреационном, арктическом и т.д.). Армия не просто возрождена и перевооружена. Она делает то, о чем в СССР в 1940-м году и мечтать не могли - успешно, силами относительно небольшого экспедиционного корпуса, выбивает из Сирии и с Ближнего Востока коллективный Запад. О военной атаке

вивать их вопреки общественным настроениям. В стране, где либералы мечтают перевешать коммунистов, коммунисты пересаживают либералов, а «патриоты» перестреляют и тех, и других, власть умудряется сохранять высочайший уровень общественного согласия, не пытаясь играть на реально существующих противоречиях и добивается сохранения баланса интересов, на которых основан общественный консенсус.

Талантами человек бывает наделен независимо от политических взглядов. И России необходимо, чтобы таланты работали на нее, а не дарили свои изобретения всему остальному миру, как Сикорский, создавший для США даже не просто вертолет, а ответственный сектор промышленности и концепцию использования данной машины. Более того, не существует «единственно верной» политической или экономической концепции, даже марксизм «не догма, а руководство к действию». Только в свободной борьбе разных политических взглядов, разных философских систем, разных экономических концепций могут родиться прорывные идеи.

Проект Крымского моста

российской территории никто и думать не смеет. Причем бояться не ядерного оружия, а обычных вооружений. Даже террористы, которые никого не боятся и атакуют всех, куда реже умудряются обойти российские спецслужбы, чем западные. Количество союзников России, признающих ее ведущую роль на международной арене, растет (пример, хотя бы последнее паломничество европейских лидеров в Сочи).

Итак, стартовые условия сопоставимы, сроки сопоставимы, достижения тоже сопоставимы. Не сопоставимо только одно. Несмотря на наличие общественного запроса на «твердую руку» и на «Сталина сегодня», Путин не только не посягал на разного рода свободы, но зачастую стремился раз-

Как только какая-либо политическая сила становится обладателем патента на идеологическую монополию, она моментально утрачивает потенциал развития и переходит к отрицательному кадровому отбору. Спрос на не сомневающийся, верных курсов, идеологически выдержанных, готовых к постоянным колебаниям вместе с курсом партии и безжалостному уничтожению (если не физическому, то моральному) любой оппозиции, любого фракционизма приводит к выдвиганию на руководящие посты либо догматиков-начетчиков, неспособных мыслить самостоятельно и творчески, либо карьеристов.

Я считаю, что самым большим достижением Путина является то, что

НАДРЫВА

Крымский мост сегодня

он смог обеспечить рынок без надрыва. Он сумел сформировать команду (причем далеко не только из единомышленников), которая провела страну через череду кризисов так, что большая часть народа этого даже не заметила. Не заметила до такой степени, что люди, двадцать лет назад мечтавшие раз в день поесть, сегодня возмущаются ценами на «Мерседесы». Построенный за неполные четыре года Крымский мост, который СССР хотел, но так и не смог построить за все время своего существования, был воспринят совершенно буднично. Сразу пошли вопросы: «А когда нам в Иваново такой же построят». На освоение Северного морского пути, строительство за полярным кругом газовых терминалов и плавучих атомных электростанций, прокладку северного железнодорожного широтного хода вообще никто не обращает внимания. Продовольственная безопасность обеспечена на 100% по всем основным видам сельскохозяйственной продукции, Россия стала нетто-экспортером продовольствия - все равно плохо, полный «Интернет» недовольных и обиженных, которые, впрочем, никогда ближе МКАДа к деревне не подбились. Кстати, при Сталине за любое отдельно взятое из перечисленных достижений звезды Героев Советского Союза и Героев Социалистического труда раздавались бы десятками, при Брежневых тысячами. Нас не впечатляет - привыкли.

И никаких ГУЛАГов, авралов, колхозов. Все вроде как само собой. В условиях санкций, непрерывных атак на финансовую систему, в условиях постоянных попыток извне подорвать внутриполитическую стабильность, в условиях постоянного военного шантажа и провокаций, на которые надо отвечать.

На этом фоне самые большие достижения Путина, безусловно, находятся в сфере внешней политики. В конце концов, внутри собственного государства, при всех различиях и спорах все, от бомжа до олигарха, заинтересованы в том, чтобы государство было как можно более сильным и уважаемым. От этого каждому что-то перепадет: кому комфортабельная ночлежка с горячим питанием и душем, а кому защита его капиталов и инвестиций. Каждый получит свое. Но вокруг нас в мире находятся страны, которые ничем нам не обязаны и выстраивают систему союзов на основании прагматических эгоистических национальных интересов. Они тянутся

к сильному, надеясь что-то от него получить, и третируют слабого, полагая его будущей жертвой сильного, от которой и им косточка перепадет.

То есть международным авторитетом обладают те, кто может защитить своего союзника, помочь ему решить экономические и/или социальные проблемы и т.д. Следовательно, если бывшие союзники США, причем уже не только такие, как Турция, но и такие, как Германия, начинают переходить в российский лагерь, а знатный русофоб Туск пугает Вашингтон тем, что Евросоюз бросит Америку и уйдет к России, значит, эти страны, которые еще четыре года назад считали Вашингтон силой, а Москву жертвой, в корне пересмотрели свои оценки. Подчеркну, их выбор был не вынужденным, как у Китая или Ирана, которых Запад собирался души в любом случае. Эти страны перебегают на российскую сторону сознательно, как в Средние века вассалы переходили на службу к более перспективному сеньору.

Почему это происходит, объяснил Bloomberg, написавший, что президент Трамп толкает мир в руки Путина. Агентство обвиняет Трампа в создании напряжения в существующих союзах. То есть, в проведении той самой силовой, сталинской политики, которой, по мнению многих критиков, так не хватает Путину. Между тем, Россия потому и выигрывает, что США подавляют ради своих интересов, а Россия предлагает взаимовыгодное сотрудничество (когда каждая из стран зарабатывает во взаимодействии больше, чем зарабатывала бы без него). Как только стало ясно, что Россия может обеспечить своему миру военную защиту, вассалы США рванули в приемную Путина косяком. Ну не хотят они работать за идею, хотя за деньги.

Попытаюсь на бытовом примере объяснить причину эффективности стратегии, применяемой путинской Россией.

До 23-24-х лет я тоже считал единственно правильной и эффективной сталинскую стратегию силового подавления оппонентов. И у меня были для этого основания. Я ее успешно применял в жизни. А именно, пользуясь интеллектуальным и технологическим (я изучал политику во всех ее особенностях лет с пяти) превосходством, я всегда успешно подавлял любого оппонента. И так могло бы продолжаться всю жизнь, если бы я не обратил внимание на то, что периодически приходится подавлять «мятежи в тылу» (возвращаться к уже пройденным кон-

фликтам), а союзники твои - не друзья, они поддерживают тебя из страха или из выгоды, но в критический момент, когда их помощь будет нужна более всего, предадут.

Я подумал, провел некоторые аналогии и вспомнил, что все великие империи, проводившие перманентную агрессивную политику, гибли на пике успехов по одной и той же причине - их ресурсов становилось недостаточно для одновременного продолжения агрессии и обеспечения лояльности уже завоеванного. Сохранялись только те, которые находили баланс интересов покорителей и покоренных, которым больше не надо было тратить силы на контроль над территориями, поскольку население получало от жизни в империи выгоду - в ней было комфортнее, зажиточнее и безопаснее, чем за ее пределами. Пока баланс комфорта был в пользу империи, у нее не было проблем, в нее не надо было загонять, туда просились. Если же он менялся, то очень быстро имперский монолит начинал трескаться и рассыпаться. Главным же пожирателем ресурсов всегда была агрессивная, силовая внешняя политика. Если вы идете от военной победы к военной победе, значит, вы приближаетесь к поражению. Если после Аустерлицы не остановиться вовремя, обязательно придете к Ватерлоо.

Обдумав все это, я решил резко изменить формат своей «внешней политики» и от «стратегии подавления» перейти к «стратегии Крошки Енота» из известного советского мультфильма (помните: «А ты брось палку и улыбнись ему»). Ну, я и улыбнулся. И очень быстро выяснил, что тянувшиеся годами конфликты, требовавшие постоянных побед (а значит, и постоянных усилий), моментально разрешились, причем так удачно, как нельзя было и мечтать в случае их силового разрешения.

В дальнейшем я всегда исходил из того, что почти с любым человеком можно договориться. Надо только добиться такого формата сотрудничества, чтобы выгоду из него извлекал не только ты, но и он. Конечно, есть уникалы, с которыми не только договариваться, но и говорить невозможно. Они требуют от вас безоговорочного признания и популяризации их точки зрения, которую зачастую за пределами тезиса «всех, кто не с нами, надо убить» и сформулировать то не могут. Но даже с ними нет необходимости конфликтовать. Если вы чувствуете себя надежно защищенным и неуязвимым, какая вам разница, что о вас говорит и думает какая-нибудь жертва интеллектуальной недостаточности. Вы знаете, что если бросится - раздавите, а пока лает - не кусает, пусть куражится.

На государственном уровне притив таких взаимоотношений - работа России с Украиной, странами Прибалтики, восточноевропейскими лимитрофами. Они независимы, поэтому все в этом мире, включая их собственную политику, зависит не от них, а от их хозяев. Хозяевами у них на данном этапе могут быть только США или ЕС. Они ориентируются на США. Нам было бы выгоднее, чтобы хозяйствовала в этих странах Западная Европа. Она, в отличие от Вашингтона, договороспособна. Но это - проблемы наших взаимоотношений с ЕС и США, а никак не с Прибалтикой или Украиной. Поэтому самих лимитрофов, когда они рычаг и лают, Россия не замечает.

Если же решаются на пробное покусывание, то их вполне по-отечески наказывают тапком или венником, после чего опять прекращают замечать. Говорить с ними, и говорить уважительно, Россия будет лишь в том случае, если они восстановят свою субъектность и начнут отстаивать на переговорах свои, а не хозяйские интересы. О хозяйских интересах говорят с хозяевами, а домашний питомец, даже самый любимый и балованный - не более чем предмет интерьера.

В целом, подводя итоги, надо сказать, что различие между сталинской и путинской стратегиями заключается в том, что сталинская более затратна и менее надежна, поскольку требует от общества состояния постоянной предельной мобилизации. Рано или поздно общество от этого устает, и отлаженный механизм управления начинает давать сбои, вырождаясь в хрущевскую «оттепель», брежневский «застой» или горбачевскую «перестройку». Все это - реакция общества на физическое и моральное перенапряжение и на идеологическую монополию.

В свою очередь, путинская стратегия более строга в управлении, требует значительно более квалифицированного и образованного аппарата, более тонких настроек. В отличие от сталинского принуждения к сотрудничеству, путинская стратегия ориентирована на добровольное сотрудничество. Причем относится это как к внешней, так и к внутренней политике.

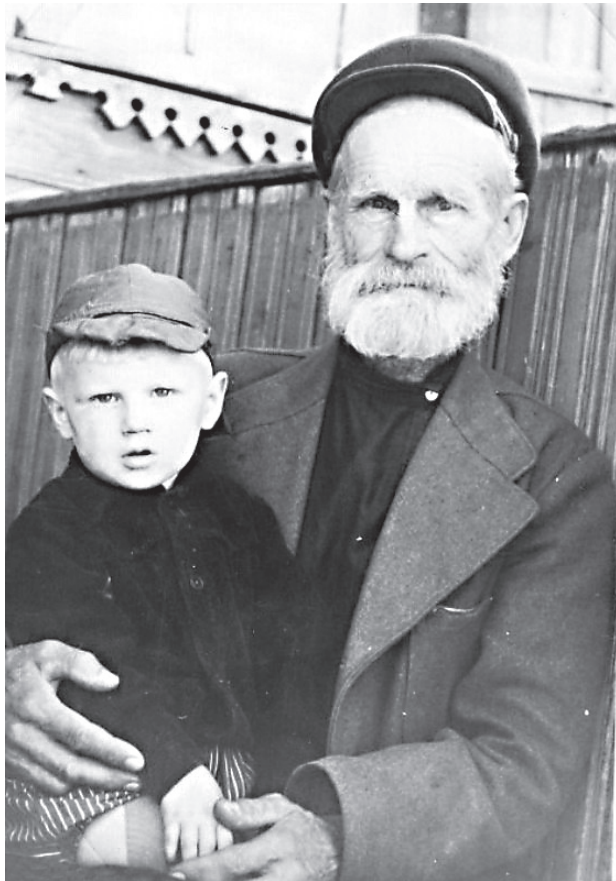
Путинскую стратегию можно реализовывать в более зрелом и развитом обществе. У Сталина дипломаты фиксируют достижения армии. У Путина армия нужна только для того, чтобы у оппонента не возник соблазн выйти за рамки дипломатической дискуссии.

Сталинская стратегия более очевидна как в своих успехах (салюты, парады, победы), так и в провалах (отступления, окружения, поражения). В рамках сталинской стратегии в Берлин необходимо войти любой ценой. В рамках путинской стратегии брать Тбилиси вообще противопоказано.

При этом надо понимать, что отличия двух стратегий носят частный характер. Если за спиной дипломатов не будет стоять мощная армия и сильное государство, то они смогут маневрировать не многим более эффективно, чем их коллеги с Украины или из Лесото. То есть сила все равно нужна. Другое дело, что проекция силы с предложением договориться по-хорошему, как правило, оказывается эффективнее, дешевле и надежнее прямого захвата. В конечном же итоге, обе стратегии были направлены на то, чтобы сделать Россию вновь великой. И каждая по-своему удалась.

Но попытка Трампа сыграть против Путина по-сталински проваливается, а Китай изначально, с древнейших времен, предпочитает стратегию согласия стратегии подавления, и китайские успехи, в отличие от своих собственных, у нас любят замечать и признавать. Мне представляется очевидным, что, поскольку война или иная форма силового противостояния всегда истощает ресурсы как побежденного, так и победителя, если вы можете добиться желаемого путем переговоров и компромиссов, надо договариваться, насколько бы сильнее вы ни были. Просто потому, что это эффективно и это прекрасно работает.

Ростислав Ищенко

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА

Сегодня в интернете полным ходом идет электронное подписание петиции с целью не допустить утверждения нового пенсионного возраста. Проходит сбор подписей населения Российской Федерации, представителей независимых профсоюзов и общественных организаций, которые считают, что для принятия нового возраста выхода на пенсию нет никаких оснований. Авторы этого обращения к представителям верховной власти в России считают, что проблемы дефицита и финансирования пенсионного фонда могут быть решены иным путем.

Обнародованы данные, на основании которых, используя открытые источники, уже более полутора миллиона русских людей поставили подписи против повышения пенсионного возраста. Напомним: наше либеральное правительство предложило законопроект, в котором прописано, что намечено увеличить пенсионный возраст в России на 5 лет для мужчин и на 8 лет — для женщин. Поэтому новый пенсионный возраст составит 65 лет — для мужчин, 63 года — для женщин.

Следом для сбора подписей населения была создана петиция в адрес президента РФ, премьер-министра и Федерального собрания, где высказана позиция общероссийского объединения профсоюзов «Конфедерация труда России». Вот отрывок из этого документа: «Мы считаем, что для повышения пенсионного возраста в России сегодня нет оснований, а проблемы дефицита и финансирования пенсионного фонда могут быть решены иным путем».

Что касается темпов повышения, то, конечно же, пенсионный возраст не будет поднят сразу, а за несколько лет. Предполагается, что со следующего года возраст выхода на пенсию будет увеличиваться на полгода каждый календарный год. На то, чтобы окончательно поднять пенсионный возраст мужчинам на 5 лет, потребуется 10 лет, реформа для них закончится в 2028 году. Женщинам возраст выхода на пенсию будет подниматься 16 лет, реформа завершится в 2034 году.

Главные инициаторы повышения пенсионного возраста — Минфин и Минэкономразвития. Финансисты заявили: «Решение надо принимать не просто срочно — мы с ним уже опоздали». Еще 2 года назад Антон Силуанов во время своего выступления в Госду-

ме говорил, что вопрос повышения пенсионного возраста не терпит отлагательств. «Если нам ничего не делать в этом направлении, через несколько лет количество пенсионеров превысит количество работающих, — убеждал министр финансов РФ Силуанов. — У нас 120 работников, по сути дела, дают деньги, чтобы содержать 100 пенсионеров, в других странах — 150-160. Ни один пенсионный фонд этого не выдержит».

После «столь бескомпромиссного» аргумента нам надо поставить запятую огромного размера, союз НО и попытаться осмыслить это перзрелое предложение.

Для начала приведем доводы, содержащиеся в петиции противников такой реформы. Вот они. «По официальным данным Росстата, в 62 субъектах Российской Федерации средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин меньше 65 лет, а в трех субъектах — меньше 60 лет. При сохранении демографических тенденций в целом по России до 65 лет не доживет 40% мужчин и 20% женщин. Реализация предложения о повышении пенсионного возраста будет означать, что немалая часть российских граждан не доживет до пенсии. По сроку продолжительности жизни Россия находится во второй сотне стран, проигрывая лидерам по 10 лет и более.

Дефицит пенсионного фонда возникает из-за того, что большое количество занятых находится в «серой зоне», и от их зарплата не платятся страховые взносы. По оценкам руководства фонда, из 77 миллионов трудоспособного населения регулярные отчисления поступают только на 43,5 миллиона работников. Теневой фонд оплаты труда составляет порядка 10 трлн. руб. в год, в результате чего в пенсионный фонд не поступает 2,2 трлн. руб.

Средняя зарплата по стране, которая фиксируется не только по декларируемым доходам, но и фактическим расходам, составляет 35,9 тыс. рублей, а средняя пенсия — 13,3 тыс. рублей. В России на одного пенсионера приходится примерно 1,7 работающих, а ставка взносов составляет 22%. Это значит, что при сохранении текущей ставки и полной легальной занятости не должно быть дефицита пенсионного фонда. Более того, каждый пенсионер мог бы в среднем получать пенсию в 13,4 тыс. рублей. В основе нелегальной занятости лежит законодательное безразличие работников, не позволяющее им эффективно бороться за свои трудовые права, в том числе за легальную занятость и полностью «белую» заработную плату. Именно борьба с неофициальной занятостью должна стать основным решением проблемы дефицита пенсионного фонда. Положительные результаты могло бы принести увеличение ответственности работодателей за применение «серой» занятости, за уход от уплаты налогов и страховых сборов.

Все социологические данные показывают, что население России выступает против повышения пенсионного возраста. Мы уверены, что в ходе социально-экономического развития страны не должны ухудшаться достигнутые в прошлом социальные нормы и гарантии.

КЛИН МЕЖДУ

Мы обращаемся к Президенту Российской Федерации, Правительству, Федеральному Собранию с требованием не допустить повышения пенсионного возраста, начать широкое обсуждение с участием профсоюзов и других общественных организаций комплекса экономических мер, способных поднять жизненный уровень населения и решить проблему наполнения пенсионного фонда без повышения пенсионного возраста».

Сюда можно было бы добавить и то, что каждый год в нашей стране выходит на пенсию около 2 млн. работающих, и их заменяют 2 млн. новых, обычно более молодых.

Предложение Улюкаева по увеличению пенсионного возраста до 63 лет при кризисе, отсутствии необходимости в дополнительной рабочей силе (и даже, по данным Росстата, росте безработицы в 6%) приведёт к тому, что 2 млн. пенсионеров не освободят рабочие места для 2 млн. молодых, которых придётся обеспечивать пособиями по безработице, финансировать программы соцпомощи им и их адаптации, т.к. они будут дополнительной средой соцнапряжённости и благодатной почвой для криминала - работы нет, а хорошо жить хочется!

Поэтому, вроде бы решая одну проблему, финансисты рожают новую и, по-нашему мнению, более опасную.

В стране будет повышенная безработица молодых, а пенсионеров будут всеми возможными способами сдвигать с насиженных мест на менее оплачиваемые и менее престижные должности. Только пенсионному фонду это выгодно: количество пенсионеров уменьшится, кое-кто и не доживет до пенсии. А деньги останутся в пенсионном фонде.

По статистике за 2014 год продолжительность жизни мужчин в России составила 63 года, вот откуда появилось предложение повысить пенсионный возраст до 63 лет для того, чтобы кардинально решить вопрос нехватки денег на пенсии.

Приходится констатировать, что в правительстве пошли самым «испытанным» методом, то есть, радикальным путем. Все это делается «как всегда», без каких-либо предварительных обсуждений с «гражданским обществом». «Гражданское общество», кстати, термин также либеральный, введенный для замены понятия «народ». Ничего удивительного и в этом: правительство наше либеральное, к реформам и потрясениям им не привыкать. А поднять пенсионный возраст до таких «высот» - потрясение. Для страны, не для правительства, конечно.

Ну а правительство по цифрам повышения возраста приняло разработку центра стратегических реформ А.Л. Кудрина. Наверное, ЦСР Кудрина и есть для высшего исполнительного органа страны «гражданское общество». Главными проводниками повышения пенсионного возраста являются Минфин и Минэкономразвития (А.Г. Силуанов, М.С. Орешкин). Ну и сам Дмитрий Анатольевич Медведев, конечно. В соцсетях шутят: следующим шагом правительство может предложить сократить срок беременности, скажем, до 6 месяцев. А что делать стране? Придется исполнять. Если решение такое будет.

Когда-то была написана песня Вячеслава Добрынина, где есть такие слова: «Бабушки, бабушки, бабушки-старушки...Бабушки, бабушки, мы вас уважаем, Только как вас понять - мы,

увы, не знаем...». Думается, она не только о взаимоотношениях представительниц женского пола. Но вообще о том, почему «вторично дети старики». То есть, зачем Богом создан институт дедушек и бабушек.

Вспомним, что семьи на Руси состояли, как правило, из нескольких колен: прадеды, деды, молодые и их чада... Все жили под одной крышей, вели общее большое хозяйство. Молодые родители занимались хозяйственными работами. В отношении детей от них не требовалось ничего особенного, кроме как дарить своим детям любовь и заботу. А уж пестованием да воспитанием занимались бабушки и дедушки. Бабушка рассказывала внукам потешки-прибаутки, сказки, а дедушки мастерили им игрушки, например, деревянных коников. А молодые родители, в отличие от современных, слушались старших в вопросах воспитания и ухода за ребёнком. Ведь у бабушек и дедушек был уже немалый опыт в воспитании многих детей, а еще у них больше терпения и понимания. А когда наступала старческая немощность, то уже подростки внука ухаживали за своими дедушками и бабушками, постигая науку терпения, заботы и любви.

Автору этих строк повезло: все самые теплые и светлые воспоминания детства как раз связаны с бабушкой и дедушкой. Папа и мама занимались своими послушаниями. Папа строил на селе, благоустроив деревни и села. Он организовал строительную организацию, которая называлась «Межколхозстрой». Её суть состояла в том, что отдельные хозяйства, как говорится, в складчину создавали мощную строительную организацию, которая на внесенные ими деньги занималась проектированием, подготовкой, строительством в сельской местности новых школ, клубов, магазинов, промышленных объектов, а также зданий, необходимых для скотоводства: коровников, свиноводческих, телятников, элеваторов и многого другого. До сих пор в области можно встретить немало сооружений, созданных при его непосредственном организационном участии и руководстве. Мама учительствовала - преподавала биологию и географию. Была одной из лучших учителей области.

Конечно, эти занятия требовали большой самоотдачи и затрат времени. И вот на поприще воспитания вышли дедушка и бабушка. Своим примером эти простые, неприхотливые люди, будучи уже на заслуженном отдыхе, которому предшествовали две войны, эвакуация семьи под бомбежками, с утратами родных и близких, потерей некоторых членов большой семьи, отставанием от разбомбленного фашистами поезда и временной потерей детей, учили жить правильно. Довольствоваться малым. Дедушка получал мизерную по тем временам пенсию, а бабушка только надбавку на нее - иждивенку мужа.

Но в семье царили мир, согласие и жизнелюбие.

До сих пор вспоминаются их неторопливые рассказы про «старую жизнь» за вечерним чаем, их сказки про представителей иной, волшебной, реальности. А сколько книг было прочитано дедушкой, когда неграмотный еще внук, удобно примостившись на коленках дедули, раскрыв рот, внимал сверхъестественным событиям и превращениям, которые были также нужны и его старшему товарищу по волшебным путешествиям. заинтере-

СТАРЫМИ И МАЛЫМИ

Живая преемственность поколений

сованность ведь не сыграешь, не притворишься, что тебе интересно, если чтение - в тягость и лишь бремя, нагрузка. Детская душа чутко слышит любую фальшь, воспринимает искренность и открывается навстречу ей. Может быть, именно поэтому Спаситель сказал людям: «Пустите детей приходиться ко мне».

Еще моя бабушка пела мне русские колыбельные. Она учила рукоделию, а дедушка наблюдать за природой и понимать её язык. Очень хочется обратиться к современным дедушкам и бабушкам: дарите внукам свою мудрость, тепло и любовь. Не дайте русским семьям превратиться в американские, где дедушки и бабушки после выхода на пенсию живут «для себя», а жизнь заканчивают в одиночестве в домах престарелых. Разрушение многопоколенного уклада русской семьи и утрата семейных ценностей – это приговор для русского народа. Если семейный уклад нарушается, то общество начинает серьезно болеть и затем самоуничтожаться. Берегите своих стариков! Цените и уважайте! Такова цена пенсионной реформы. В итоге она направлена на еще большую колонизацию заокеанскими «доброжелателями» или, как сейчас модно говорить, нашими партнерами, а также на разрушение православных традиций - главной духовной скрепы общества.

Вспоминается и ещё один удивительный человек из моего детства, близкий нашей семье и проживающий в деревне Ключицы, под Ульяновском. Звали эту полнозвучную, простую женщину, которая отдала войне за Отечество мужа и двух сыновей, тётя Поля. Причем обращались к ней так люди любого возраста, от мала до велика. После войны она невольно стала единственной хозяйкой своего пятистенного деревянного, добротного срубового дома, часть которого сдавала внаем.

Вот тогда наша семья и познакомилась с этой добродушной, всегда неунывающей и легкой в общении женщиной. Нас поселили в ее доме. Папа и мама тогда начинали свою трудовую деятельность после окончания Одесского архитектурно-строительного и учительского институтов. Несколько лет достаточно близкого общения с этой женщиной помогли понять, какой она доброжелательный и деятельный человек.

Тетя Поля сразу взяла опеку над всей нашей семьей. А подрастающему автору стала тогда второй бабушкой. Она и кормила, и убирала, и заботилась о комфорте в доме и об обезпечении семьи продуктами первой необходимости.

Молодые специалисты часто оставляли своего ребенка на эту женщину, которая успевала на ферме поработать, и в магазин забежать, и с ребенком посидеть, и еще на своей старенькой ножной швейной машинке построчить, и обед на всех в русской печке приготовить.

Через несколько лет нашу семью перевели работать в областной центр. Мы тепло попрощались, вышло, что встретились довольно скоро.

Вскоре в дверь квартиры в двухэтажном восьмиквартирном жилом доме постучали. Когда мама щелкнула «английским» замком, то мы увидели, что в проеме стоит и радостно улыбается ключицинская тётя Поля. Вначале она раздала подарки. Корзинку солений и варений - маме, связанные ее руками, теплые шерстяные носки - папе, шарфик и рукавички - своему любимому названному внуку - Мишутке. А потом, попотчевав привезенными вкусностями и проговорив: «Я-то пошусь, только водичку дайте испить», наша гостья попросилась на постой, чтобы суметь вечером в субботу и утром в воскресенье сходить на службу в единственную на весь город церковь, которую называли почему-то «на куликовке». Наверное, потому, что стояло это здание где-то «на куличках», далеко от центра города, где родился Ленин, и, когда после ранения вождя уничтожили около десяти церквей и монастырей, оно уцелело. Кулига», или «кулижка», согласно «Толковому словарю» Владимира Даля, - вырубленный, выкорчеванный, выжженный под пашню лес, рощище, чищоба (не путать с чашобой!), пожег; «кулижничать» - рубить и выжигать лес под пашню. Со временем слова «кулижка», «кулижки» обрели иной и более широкий смысл, ими стали называть удаленные поляны, пустоши и околицы.

Тогда-то и были услышаны знакомые, но какие-то притягивающие к себе слова: «обедня», «исповедь», «причастие», «батюшка», «всенощная».

Такие визиты тетя Поля стала наносить каждую неделю.

Мы, детвора из нашего двора, ждали каждого её приезда с особым чувством - предвкушения праздника. И вот почему. Под вечер в субботу наша гостья исчезала из дома. Приходила уже тогда, когда нас разгоняли по домам, заставляли помыть ноги, украшенные темными отпечатками сандалий, в которых бегали весь день, и сон после утомительного дня отбирал нас у реальности.

Утром, чуть свет, тетя Поля опять исчезала. Но вот ближе к обеду ватага

мальчишек и девчонок уже высматривала эту видную издали, шагающую по дороге, ведущей к нашему дому, размашистой твердой походкой женщину. Ждали, потому что знали - близок праздник.

Тетя Поля приближалась к лавочке, усаживалась с ребятами, а потом... Рука опускалась в брезентовую защитного цвета кошелку, и на свет появлялся пакетик с печеньями и карамельками. А после женщина просила устроить из наших ладошек лодочки и щедро насыпала туда угощения. Кому что достанется. Но обиженных, как правило, не было. Ее непонятное тогда присловие «Христос Воскресе, миленькие, Бог делился, и нам велел» помнится до сих пор. Часто тетя Поля рассказывала, о чем ей говорил на проповеди батюшка. Но мы торопились распрощаться, бегом отправлялись домой, мыли руки (она так велела) и принимались за праздничную трапезу. Потом бежали вновь на скамейку и рассказывали о своих вкусовых ощущениях от съеденного угощения. А потом всей ватагой мы шли провожать щедрую дарительницу «до колонки», которая была метрах в ста от нашего двора. Она целовала в лоб каждого и отправлялась восвояси.

Только намного позже стало понятным ее первое наставление: церковь и посещающие её дарят людям радость.

Вот так необразованная сельская женщина учила нас, что психология ребенка и психология взрослого — разные вещи. Зачастую то, что кажется нам незначительной мелочью, для детей является весьма важным.

Ребенку свойственно строить вокруг себя барьеры психологической защиты, без которых он не может чувствовать себя в безопасности. Взрослый человек для него, в первую очередь, является одним из таких защитников. Его присутствие рядом придает уверенности в себе, и именно поэтому мало кто может заменить родителей.

Да, ребенок будет себя чувствовать в безопасности, если рассказывать ему про отважных милиционеров, моряков и летчиков, которые придут к нему на помощь. В этом плане пафосная советско-патриотическая пропаганда приносит пусть косвенную, но ощутимую пользу.

Но сегодня её уже нет, дополнительный психологический барьер рухнул. И поэтому старшие теперь должны уделять детям ещё больше внимания, чем уделялось в детстве им самим.

Сегодня многие считают по-иному. Бытует утверждение, что доверять ребенку стоит только профессионалам, а бабушка с дедушкой «недостаточно квалифицированы». Однако, как считает психолог Татьяна Шишова, «в такие моменты я всегда вспоминаю свою бабушку. У нее было три класса образования, но молодые соседки ходили советоваться с ней, просто как с пожилым мудрым человеком. Ее годы и ее мудрость были куда авторитетней любого диплома. Я знаю много семей, где была такая же ситуация. Не стоит сбрасывать со счетов наших стариков! Это вредит всем: делает из них ипохондриков, рассуждающих лишь о здоровье-болезнях-лекарствах, а нас самих оставляет без мудрых советников. Ведь мудрость — главная добродетель пожилого человека! Жаль, что мы всё чаще об этом забываем».

Вот и получается, что достойной замены дедушкам и бабушкам нет?

Известный эмигрант-диссидент Владимир Буковский писал в свое время о западных стариках: «Они так и

умирают с удивленными голубыми глазами, не понимая: как это с ними могло случиться?». Сегодня такой взгляд на жизнь пришел и в нашу страну.

Это он породил привычку молотиться и требовать от детей, чтобы те обращались к старшим по именам: Юля, Света, Катя... А ведь маленькому человечку так хочется говорить «бабушка» или «мама»! Дети очень страдают от подобных запретов.

Лично мне кажется, что такие приёмы «омоложения» — это лишнее. Даже если вы переживаете по поводу своих лет, не стоит мучить ребенка. Пусть себе говорит «бабушка».

Надо подумать и о том, что сегодня у нас огромное количество семей, где дедушка является главным, а то и единственным мужчиной. Волею-неволей ему приходится замещать отца. Особенно это важно для мальчиков, ведь именно от дедушки они узнают о мужских обязанностях в доме. С дедушкой им уютно и интересно.

Но все-таки дедушка не может полностью заменить собою отца.

Часто мужчины говорят своим дочерям: «Пусть этот негодяй уходит! Я заменю твоим детям отца!». Нет. Не заменит. Как бы он ни старался, и как бы его не любили дети. Папа и дедушка — два очень важных для любого ребенка человека, но заменить друг друга до конца они не могут.

Отмечено, что бабушка с дедушкой редко мечтают вырастить из ребенка гения. Они не обижаются на его неудачи, не ругают его за это. Им не нужны внуки-индиги. Они любят внуков безкорыстно. Поэтому надо хорошо подумать о том, что, лишая своих детей общения с дедушками и бабушками, мы лишаем их этой любви.

Есть выражение: «Старый, что малый». На нем зиждутся взаимоотношения дедушки и бабушек с внуками.

Об этом стихотворение Николая Федоровича Дмитриева «Старый и малый»:

Это бывает часто:
Старый и малый дружат.
Что их соединяет?
Вижу, они с утра
До ночи неразлучны.
Малому старый нужен:
Он как залог — округа
Так же добра и мудра.

Старого годы горбят,
Хочет или не хочет,
Мир его словно вылинял
И продолжает линять.
Старому малый нужен
Как голубой звоночек,
Вечно напоминающий:
Миру не умирать.

Ноги у них обоих
Слабы и непослушны,
Глаза у них у обоих
Выцветшей синевы.
Детство и старость дружат,
Им не бывает скучно
В гостях у шмелей сердитых.
Ласточек и трав.

Дома опять уборка,
Дома их ждут не очень.
За руки взявшись, уходят
В поле смотреть сенцо.
...Двигается в древних липах,
По юному клеверочку
Великой цепочки жизни
Несомкнутое кольцо.

(Окончание на стр. 10)

КЛИН МЕЖДУ СТАРЫМИ И МАЛЫМИ

Окончание, начало в № 10.

Этого хотят лишить наших детей либеральные устроители нашей жизни.

Давайте назовем вещи своими именами. Нынешняя пенсионная реформа направлена против важнейшей заповеди «Чти отца и мать»...

Заповеди Божии непреложны, и нарушение их человеком или обществом ведет к духовной гибели человека и к разрушению общества. Принцип уничтожения, выработанный духами злобы поднебесной, изложен в Священном Писании. Ввергни народ во грех, — и люди отвергнут Бога, отрекутся от Него, и с ними можно будет совершить всё, что угодно.

Мы неоднократно наблюдаем действие этого принципа в нашей истории, ставившего не раз наше Отечество перед гибелью. Сегодня враги рода человеческого действуют также через людей, вольно или невольно служащих родоначальнику зла.

Сегодня обществу предлагаются красиво упакованные ядовитые конфеты, и мы уже достаточно наелись всевозможной отравы, разрушающей нас. Нынешняя предлагаемая пенсионная реформа прямо говорит, что государство намеревается бросить стариков, и нам предлагается принять это решение, согласиться с этим навязанным безумным выбором.

Общество, не заботящееся о своих стариках, о тех, кто трудился на благо других, саморазрушится. Можно сказать, что предлагаемая реформа ничем не отличается от диких обычаев некоторых древних народов, убивавших своих стариков, чтобы не мешали жить. Думаю, что своих родителей организаторы реформы не оставят в нужде, а на остальных им плевать, как и на ту страну, на благо которой они призваны трудиться. Чтобы остановить безумие, пора расставаться с теми, кто творчески и с огоньком трудится на созидание разрушительного безумия в нашем обществе.

А вот какотреагировал один из рабочих, противников пенсионной реформы: «Не хватает, видите ли, рабочих рук! А ведь у нас слышь и рядом просто сокращают пожилых, еще не доработавших до пенсии. Может, это вас пока не коснулось? Меня коснулось. Ведь у нас и Минздрав отменил целый ряд болезней, по которым прежде давали инвалидность, а теперь — иди паши и куй — не со всяким инсультом еще инвалидность получишь! Ведь были при советах и досрочные пенсии для вредных производств... И это забудьте».

Недавно СМИ обнародовали информацию, что главным разработчиком пенсионной реформы является директор Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Министерства финансов РФ Владимир Назаров. Он же активный лоббист и пропагандист новых изменений. Вот цитата:

«Мальчонке всего тридцать пять. Ботаник-мизантроп с трясущимися руками и фанатичным блеском в глазах. Ещё во время учёбы в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации по специальности

Читаем вместе

«Государственное и муниципальное управление» перспективный работник был приглашен в Институт экономики переходного периода имени Е.Т. Гайдара (позднее — Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара). Много лет он отдал институту Гайдара: младший научный сотрудник, научный сотрудник лаборатории проблем фискального федерализма и субнациональных финансов, заместитель заведующего международной лабораторией здравоохранения и его реформирования, заведующий лабораторией бюджетного федерализма, ведущий научный сотрудник Научного направления «Макроэкономика и финансы».

Владимир Станиславович Назаров родился 23 декабря 1982 года. Помимо Института управления Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации (красный диплом, окончил курсы магистра государственного управления в Университете Западного Онтарио (Канада), после чего стажировался в Министерстве финансов Канады. Также окончил English Language Institute (Великобритания).

Наш герой — член Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина. 30.03.2016 в рамках Университета КГИ директор Научно-исследовательского финансового института, правительственный эксперт и член Коллегии Минфина прочитал программный доклад «Экономические факторы будущего». Выдержки из заметки об этом докладе на сайте Polit.ru: «Назаров начал своё выступление с цитаты из «Апокалипсиса» Иоанна Богослова (Откр. 21:1 — «И увидел я новое небо и новую землю...»). Назаров пояснил, что в своём выступлении он представит «обзорную картинку видения будущего», к которому, вероятно, ведут наблюдаемые им макроэкономические и демографические процессы. Новизна, по версии Назарова, состоит в том, что институты, некоторые из которых существовали тысячелетиями (например, семья или Церковь) или столетиями (например, пенсионная система), теперь потеряют актуальность и либо сильно изменятся,

либо вообще исчезнут... Назаров отметил, что в развитых странах теперь почти абсолютная гарантированность выживания. И одновременно с этим в большинстве стран растёт продолжительность жизни. В итоге людям больше не нужно цепляться за те институты, которые гарантировали выживание (например, семья, Церковь или корпорация) и подразумевали жёсткие иерархические системы. ...Произойдёт изменение институтов. В частности, наступит глобализация, когда национальная проблематика потеряет актуальность, а вместо этого в основном будут актуальны либо глобальные, либо локальные вопросы. Потеряют значение национальные границы государств. При этом будет расти конкуренция за капитал и креативный класс. Также будет сокращаться опекающая роль государства. Это, например, выразится в том, что образование станет платным. На самом деле платное образование — это хорошо, считает Назаров. Бесплатное образование — это признак чрезмерной государственной опеки населения. ...Пенсионной системы тоже не будет, а вместо неё будет система накоплений. Назаров подробно объяснил, почему распределительная пенсионная система — это плохо. Во-первых, пенсионная система подрывает стимулы к труду: чем выше пенсии, тем больше у людей мотивация перестать работать с наступлением пенсионного возраста и предаться праздности. Во-вторых, население проявляет безответственность и не занимается накоплением средств на старость. ...В-четвёртых, пенсионная система — это ущерб для демократии: «на выборах неизбежно побеждают те, кто предлагает новые повышения пенсий за счёт увеличения налогов и заимствований». В-пятых, из-за наличия пенсионного возраста как рубежа ограничивается потенциал полноценного функционирования человека в качестве трудовой рыночной единицы. ...Наконец, Назаров рассказал, что и трудовое законодательство в большинстве развитых стран устарело. В России оно тоже устаревшее, просто оно гораздо хуже соблюдается, и поэтому уровень безработицы в Рос-

сии заметно ниже, чем в развитых странах. Но в идеале нужно не нарушать законы, а реформировать систему, как это произошло, например, в Грузии. В этой стране была проведена радикальная реформа труда, в результате чего регулирование на государственном уровне практически исчезло. В отсталом варианте государство пытается как-то гарантировать права наёмных работников. Например, их нельзя увольнять, не предупредив заранее, и им нужно в случае увольнения выплачивать компенсацию. Это приводит к тому, что работодателям невыгодно действовать на таких условиях. ...В идеале, считает Назаров, должно быть так, чтобы государство не гарантировало трудящимся никаких прав».

Назаров уверен, что «капитализм и конкуренция — это единственные двигатели прогресса», анализируя данное интервью, экономический обозреватель Александр Леонидов-Филиппов относит Назарова к категории «злодеев, которые уже не прячутся и не скрываются, а совершенно открыто и с гордостью за свои поступки вершат своё чёрное дело».

Приводимые в сети идеи вундеркинда Назарова столь безоглядны, что по сравнению с ним все прежние гайдарочубайсы вместе взятые выглядят какими-то замшелыми Егорами Кузьмичами. У прежних реформаторов есть хоть какое-то человекоподобие, у юноши оно вовсе отсутствует.

И НАПОСЛЕДОК:

Дети и старики очень близки к Богу. Дети — потому что ещё помнят Его, старики потому, что уже чувствуют скорую встречу с Ним. Скверный и ворчливый характер, непонимание современности, излишняя принципиальность и придирчивость, их заблуждения — такие, в сущности, мелочи, если смотреть через призму их прожитой жизни и грядущей вечности. Потом, после их смерти, мы станем сразу гораздо взрослее и старше. И не быть нам уже внучкой или внуком. Их советы и поучения — часть тех ритуалов и обрядов, которые позволяют нам снова чувствовать себя маленькими и слабыми рядом со всезнающей бабушкой или дедом. Именно того, что сейчас так неохота слушать, нам будет не хватать после. Ведь в их непрерывном «бурчании» — огромная забота о нас. Та забота, которую после никто уже не проявит к нам в такой мере и таком качестве и количестве.

Бабушка и дед важны в жизни ребёнка не меньше, чем мама, папа, учитель, сестра, брат. Чем больше родных, чем больше поколений — тем более защищённым чувствует себя человек, тем надёжнее кажется мир, тем реже приступы одиночества и тоски. В больших семьях в несколько поколений случаи наркомании, алкоголизма, самоубийств и сексуальных отклонений встречаются крайне редко. В них, словно в крепком дереве, здоровые корни питают молодые ветви, дают жизненные силы, способность цвести и приносить плод.

Подготовил Михаил Щербак,
главный редактор «Православной
народной газеты»

ВОЙНА С НАЦИЗМОМ И ХРИСТИАНСТВО:

КОММУНИСТЫ И ЛИБЕРАЛЫ В БОРЬБЕ ЗА ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕАЛЫ

Став же Павел посреде Ареопага, рече: мужие афинейстии, по всему зрю вы аки благочестивыя. Проходя бо и соглядающа чествованья ваша, обретох и капище, на немже бе написано: неведомому Богу: егоже убо не ведуще (благославно) чтете, сего аз проповеду вам.

(Деян. 17, 16)

ГИТЛЕР – ЯЗЫЧНИК – СТРЕМИЛСЯ ЗАРУЧИТЬСЯ ПОМОЩЬЮ ГЕРМАНСКИХ БОГОВ.

22 июня Гитлер начал широкомасштабную войну на Востоке за «жизненное пространство» для немецкого народа, пророком и мессией которого бывший австрийский ефрейтор считал себя. Дата была выбрана не случайно. 22 июня – день летнего солнцестояния, самый длинный день в году. Это время, когда древние германцы совершали свои языческие празднества. Таким образом Гитлер – язычник по религиозным взглядам – стремился заручиться помощью германских богов...

В «Застольных речах Гитлера» есть странное место. На вопрос: «Мой фюрер, кто вы?» Гитлер, хитро улыбувшись, отвечает: «Я – древний грек». Мне приходилось читать высказывания западных историков, которые издевались над этими словами диктатора. Действительно, античность ассоциируется у нас с расцветом наук и искусств, кульмом прекрасного, восхищением красотой природы и человеческого тела... Между тем Гитлер был совершенно прав: нацизм и есть возрождение языческого мировоззрения в мире, который пережил идеологическую революцию христианства и прежним быть уже не может. Нацисты не делали ничего такого, чего не практиковали древние греки и римляне, считая это совершенно естественным и нормальным явлением. Нацисты были расистами и считали недочеловеками целые народы и группы народов. Но точно так же думали древние греки и римляне: откройте «Политику» Аристотеля, и вы увидите, что Аристотель определяет человека как «зоон политикон» – живое существо, которое раскрывает себя в полисе – сообществе, где действует политическая, а не despотическая власть. Поскольку полисная культура, по мнению греков, была свойственна только им, эта фраза означает, что в полной мере человеком является только эллин, а все остальные – варвары, недочеловеки. Это было общее мнение и в Греции, и в Риме.

Нацисты превращали негерманцев в рабов, помещали их в концлагеря, заставляли работать на себя, а когда те работать уже не могли, убивали их. Помимо этих государственных рабов, в гитлеровской Германии «арийцам» полагались и домашние рабы-негерманцы, которые помогали хозяевам по дому, занимались работой в хлеву, в поле.

Но откройте того же Аристотеля, и вы снова удивитесь: Аристотель считал рабство естественным феноменом, потому что природа от рождения разделила людей на свободных и разумных и – тупых, безвольных, но физически сильных и выносливых. Конечно, хозяева от природы у Аристотеля – греки, а рабы от природы – представители других народов.

Нацисты уничтожали сумасшедших, детей-инвалидов, но точно так же в Древней Греции и Риме обычным

делом были евгенические мероприятия. Про расщелину в Спарте, куда руководители государства приказывали сбрасывать младенцев, родившихся слабыми, все знают. Но ведь и в просвещенных Афинах на углу каждой из улиц стояла специальная урна, куда родители мог выбросить новорожденного ребенка, если повитуха признала его нежизнеспособным, или даже если он просто считает, что этот ребенок не от него. Такие дети, как правило, погибали, но любой гражданин мог забрать младенца и воспитать, и тогда он становился его рабом. Античная литература изобилует сюжетами, напоминающими современные «мыльные оперы»: супруга знатного патриция узнает, что девочку, которую она родила, муж выбросил. Ее горе безмерно. Но через 20 лет они покупают в дом рабыню, которая изумительно похожа на потерявшего и раскаявшегося патриция. О чудо: это их дочь, которую подобрали и воспитали бедные добрые люди.

ОБОРОТНОЙ СТОРОНОЙ АНТИЧНОГО КУЛЬТА ЗДОРОВЬЯ И КРАСОТЫ ЯВЛЯЮТСЯ УБИЙСТВА БОЛЬНЫХ, ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ.

Говорят, между достоинствами и недостатками имеется диалектическая связь. Так оно и есть. Некоторые наши современники восхищаются тем, что жители античных городов были здоровы, красивы, даже изящны, как изображает их живопись и скульптура. Они говорят, что античность превозносила красоту человеческого тела, проповедовала физические упражнения, спорт – не то, что христианское Средневековье, полное уродов, калек, слепых, прокаженных... Все верно, но оборотной стороной античного языческого культа физического здоровья и красоты являются убийства больных, детей-инвалидов, равнодушное и циничное отношение к страдающим, нищим... Конечно, на улицах античных городов и у входов в античные храмы не было слепорожденных, парализованных – всех тех, кого в изобилии изображают Евангелия, – но только потому, что детей-инвалидов греки и римляне убивали сразу же после рождения...

ЯЗЫЧЕСТВО ПОСТХРИСТИАНСКОГО МИРА – ЭТО УЖЕ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ САТАНИЗМ.

Но, может быть, правы были нацисты: если жестокая и безчеловечная цивилизация однажды породила прекрасные цветы культуры, то и нацистский эксперимент, если бы его развитие не прервали, привел бы к новому невиданному культурному взлету? –

Нет, не правы. Не привел бы. Потому что греки и римляне жили до Боговоплощения, они были не так повинны в своей жестокости и безчеловечности. Люди античности, совершая ужасные вещи, искренне могли служить триединству истины, добра и красоты. Их язычество в некотором роде было, действительно, восхищением перед природой (и перед мудростью и совершенством Творца, печать которых лежит на природе). Язычество постхристианского мира – это уже сознательный сатанизм. Таковым и был нацизм.

Поэтому Вторая мировая война (и Великая Отечественная война как ее важный эпизод) имела метафизическое измерение. Это, действительно, была война если не с антихристом, то с его претечей. Специалисты-историки отмечают, что Гитлер после разгрома Советского Союза планировал отбросить политес, прямо объявить Германию языческой страной и перейти к преследованиям христиан: «В декабре 1941 года Гитлер в кругу подчиненных рассуждал о необходимости уничтожения христианства: «Война идет к концу. Последняя великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему Церкви. Только тогда германская нация может быть совершенно спокойна за свое будущее». А на кону стояли не только судьбы целых народов и рас, но и судьба Церкви Христовой.

ПОЧЕМУ ЖЕ НА БОРЬБУ С АНТИХРИСТИАНСКИМ ЗЛОМ ВСТАЛИ ИМЕННО КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ?

Думаю, потому, что коммунизм и либерализм, в отличие от нацизма, несут в себе остаточные христианские идеи. Либерализм – идею свободы человеческой, которую принесло в мир лишь христианство. Ведь до этого, в мире античном, языческом, любой человек, даже всемогущий владыка-деспот, понимался как раб вездесущей, безжалостной, слепой судьбы, которая властвует над всеми: только один подчиняется ей, и она его ведет, а другой – сопротивляется, и она его волочит, набивая ему шишки и синяки. Крупнейший специалист XX века по античной культуре, философ Алексей Федорович Лосев (в иночестве Андроник) писал, что именно поэтому и рабство политико-экономическое казалось людям античности столь естественным и нормальным, коль скоро настоящей свободы всё равно нет ни у кого. Христос принес в мир весть, что судьба над людьми не властна, человек сам выби-

рает свой путь в жизни, человек настолько свободен, что может отвергнуть Промысел Божий и даже Самого Бога (но – вот парадокс! – именно тогда он свободу и потеряет). А может выбрать Бога – и свободу приобретёт, потому что для Бога нет ничего невозможного, и Он даже, казалось бы, неотвратимую судьбу – тяжкую болезнь, неминуемую тюрьму – ответит. Только вот либерализм извратил, обкорнал, выхолостил идею христианской личностной внутренней свободы, представив ее лишь как свободу экономическую и гражданскую, свободу заниматься бизнесом, участвовать в управлении государством. Более того, нельзя не заметить, что либерализм, в некотором роде обожествляя рынок и экономические отношения, восславляя конкуренцию и вражду между людьми, пытается оторвать свободу личности от любви к людям, от стремления служить обществу, своему народу, своей Родине. А это уже просто внутреннее противоречие. Здесь либерализм доходит до абсурдного понимания свободы как независимости от общества.

Но один философ, имя которого сегодня не любят упоминать, проницательно заметил, что человек – существо социальное, а значит, все свои человеческие качества, в том числе и свободу, он может проявить только в обществе, только во взаимодействии, в сотрудничестве с другими людьми. Имя этого философа – Карл Маркс. Если либерализм взял одну сторону христианского идеала человека и извратил его и даже кое в чем довел до абсурда, то марксизм сделал то же самое с другой стороной – идеей общины, человеческого братства и солидарности. Он тоже оторвал ее от высшей формы общности, ее идеала – общности человека и Бога, общности людей во Христе, – и это плохо. Но всё же точно так же, как либерала не нужно убеждать, что человек свободен, так и коммуниста не надо убеждать, что люди в идеале должны друг другу помогать и руководствоваться идеалом братства. В этом – остаточное христианство либерализма и коммунизма, и в этом они диаметрально противоположны нацизму.

Поэтому неслучайно страны с коммунистической и либеральной идеологией, страны антигитлеровской коалиции поднялись против нацизма и победили его. Полагаю, для верующего человека не может не выглядеть промыслительным, что Бог попустил унижительный и полнейший разгром нацистского воинства, на пряхках которого было написано «С нами Бог!», – и от кого: от атеистического коммунистического Советского Союза и западного блока в определенном смысле еще более материалистического! И этот Промысл Божий не мог не вызвать ответного движения в сердцах людей. Вероятно, также не случайно во время войны мы наблюдаем прекращение гонений на Церковь в Советской России, восстановление Патриаршества, своеобразную легализацию русского Православия как культуuroобразующей конфессии, а после войны в странах Европы – всплеск активности католиков, расцвет неотомизма...

Миру, избавившемуся от антихристианского зла, был дан очередной шанс, которым он, увы, не воспользовался.

Рустем Вахитов, 22 июня 2018 г.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ

Византийская империя во многих отношениях была предшественницей России в духовном, культурном и политическом плане. Тем не менее, мы до сих пор знаем о ней очень мало, хотя знание ее истории, возможно, предостерегло бы нас от многих ошибок и в прошлом, и в будущем. О Византии и её значении для России мы беседуем с кандидатом исторических наук, преподавателем Сретенской духовной семинарии Павлом Кузенковым.

— Насколько хорошо мы сегодня знаем Византию и её историю?

— Это вообще довольно драматичная история — распространение знаний о Византии не только у нас, но и в европейской культуре в целом. Довольно долго, вплоть до XX века, европейская культурная традиция отторгала Византию. Особенно постарались французские просветители, для которых Византия ассоциировалась с ненавистной монархией Бурбонов и мрачным клерикализмом. Англичанин Гиббон, ученик энциклопедистов, описал историю Византии как эпоху упадка и разложения великой Римской империи.

Такое же отношение, как ни странно, имело место и в России. Петр I очень не любил Византию. Он не раз прямо говорил, что «монархия Греческая» — дурной пример того, как можно погубить страну, если дать волю ханжам и монахам и забыть про воинское дело.

Мифический имидж Византии как «государства-неудачника», якобы разложившегося из-за показного благочестия, двуличия и аморализма, подпитывался реалиями европейских католических монархий XVIII—XIX веков. Самых византийских авторов почти не знали, хотя мало-помалу издавали и переводили. Это была очень специальная область знаний, где к тому же господствовали всякого рода предубеждения.

Определённый прорыв наметился благодаря немецкому «Корпусу писателей византийской истории». Эта серия издавалась лучшими немецкими историками в Бонне в течение всего XIX века. Изданные там тексты включил в свою знаменитую греческую патрологию аббат Минь. С Византией стали знакомиться более внимательно, её стали изучать — прежде всего, в Германии, Франции и России. Это были три главных центра изучения Византии.

Мир начал узнавать Византию и понимать, что она — совсем не то, что представлялось еще недавно. Более того, многие ученые стали рассматривать ее как одно из самых успешных в мировой истории государств, которое просуществовало более тысячи лет в крайне сложной обстановке. Византология оказалась востребованной в политической сфере, где существовал запрос на так называемые византийские стратегемы — модели успешного решения задач в заведомо безвыходных ситуациях. Особенно это интересовало англичан, когда они столкнулись с угрозой утраты своей огромной империи. Как, потеряв военную мощь, сохранить господство? В этом, собственно, и заключается одно из главных «ноу-хау» византийской цивилизации — сохранение лидерства малыми силами, без крупных побед и завоеваний, в окружении зачастую куда более сильных и агрессивных конкурентов. Сейчас мы бы назвали такой тип доминирования «мягкой силой».

К сожалению, в нашей стране изучение Византии, так успешно развивавшееся в начале XX века, фактически пресеклось по известным нам причинам. В советское время империя, да еще и православная, не могла вызывать

энтузиазма. Византия подпала под то, что римляне называли *damnatio memoriae* (стирание памяти — лат.). Ее не то, чтобы осуждали, — просто старались не замечать или замечали мельком и лишь в негативном смысле. В частности, резко осуждались планы царского правительства о взятии Константинополя, которые, согласно мифологии того времени, стали причиной бессмысленной бойни русских солдат на полях Первой мировой. Нечего и говорить, что Православие как фундамент византийской цивилизации не способствовало её изучению в атмосфере воинствующего атеизма.

Однако после Великой Отечественной войны, вместе с определенной реабилитацией Православия и ростом интереса к русской истории, вновь возникает и некий интерес к Византии. Вдруг возрождается основанный еще в 1894-м году академический журнал «Византийский временник» с обложкой, не отличающейся от дореволюционной. В Институте истории Академии наук СССР образуется византийская группа, на историческом факультете Ленинградского университета открывается кафедра византиноведения и т.д. Видимо, советская власть пыталась искать какие-то корни, которые были бы более надежными, чем пролетарская идеология.

— Но ведь это были, наверно, достаточно отвлеченные научные штудии и занятия?

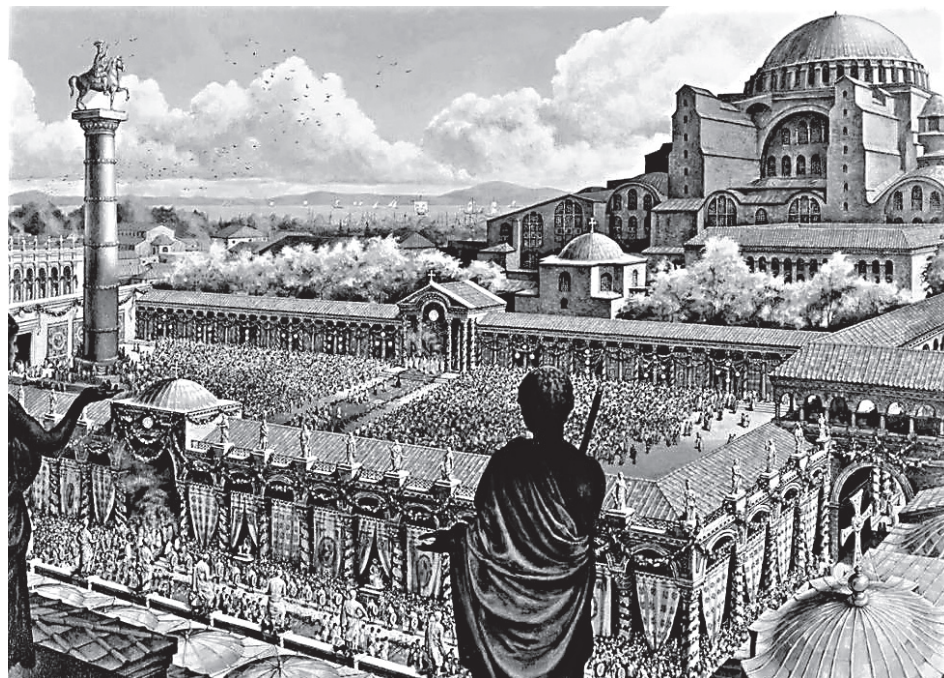
— Это был своего рода «политический заказ». После войны вокруг СССР в Восточной Европе сложился военно-политический блок, в который вошли несколько исторически православных стран. Возможно, тогда советское руководство задумалось о воссоздании некоего подобия «византийского мира на московской платформе». Планировалось даже провести в Москве новый Вселенский Собор. Однако этот проект, не на шутку напугавший американцев, провалился, прежде всего, в силу того, что совместить коммунистическую идеологию с византийским наследием оказалось невозможным.

После этого интерес к Византии на государственном уровне пропал, он остался лишь в рамках упомянутых академических штудий узкого круга специалистов. В народе о Византии никто не имел никакого понятия. Существовали разве что полумифические, полукарикатурные образы, вроде безподобных Смуртуновского и Тереховой в фильме «Русь изначальная». Что Юстиниан, что багдадский халиф — это всё казалось из одной и той же оперы, какой-то восточный колорит.

— Это в советское время?

— И в советское, и в постсоветское. Да и в досоветское время Византию тоже только-только начинали узнавать. Даже Константин Леонтьев, автор известной концепции «византизма», признавался, что о подлинной Византии он не знает почти ничего. Интерес оживился, как ни странно, благодаря тому, что открылся доступ к достижениям западной науки. Российские ученые вдруг увидели всё то огромное богатство, которые за прошедший век было наработано по этой теме за рубежом, где интерес к Византии неуклонно возрастал.

Большую роль в этом сыграли выставки византийского искусства, с большим успехом прошедшие по всему западному миру. Вообще, искусство — один из самых главных способов продвижения той или иной культуры или цивилизации в современном мире. А Византии в этом отношении очень даже есть что показать. В лучших музеях США и Европы регулярно проходят посвященные Византии выставки под звучными названиями: «Век духовно-

Столица Византии - Константинополь

сти», «Слава Византии», «Сокровища византийского искусства», «Небо и земля» и т.п. В 1990-е годы они получили довольно широкий резонанс, и возникла своего рода мода на Византию, которая отчасти пришла и в нашу страну.

Но для России Византия, конечно, нечто большее, чем просто роскошь и величие. Об этом свидетельствует тот неожиданный резонанс, который вызвал фильм Владыки Тихона «Гибель империи. Византийский урок», вышедший в 2008-м году. Конечно, это была, скорее, притча на византийскую тему, попытка внесения темы Византии в российское информационное пространство. Но фильм вызвал настоящий культурный шок. Многие и многие люди открыли для себя неведомый, но такой похожий на наш мир, не восточный и не западный, с великой и трагической историей.

— В целом, как Вы считаете, знания о Византии сегодня находятся на удовлетворительном уровне или нет?

— Увы, на далеко не удовлетворительном. На сегодняшний день в России нет византинистики как полноценной исторической дисциплины. Хотя практически во всех странах мира, более-менее развитых, есть целые институты, которые специально занимаются Византией, даже в Дании и Словакии. А в нашей стране не существует ни одного полноценного факультета, где занимались бы византинистикой. Лишь на филологическом факультете МГУ им. Ломоносова есть смешанная кафедра византийской и новогреческой филологии, да еще отдельные очаги — в Петербурге, Екатеринбурге и нескольких других городах. И всё. Самое печальное, что совсем недавно, а именно после выхода «Византийского урока», предмет «византология» был изгнан из программ отечественных духовных школ, где он благополучно существовал даже в безбожные советские годы...

— Почему же сложилась такая ситуация?

— Ученый всегда, а сегодня в особенности, находится на службе у общества. Он не может заниматься тем, что интересно ему лично, но лишь тем, что востребовано в данной конкретной «научно-политической» ситуации, за что ему готовы платить те, у кого есть деньги. Сегодня в России деньги на науку распределяют чиновники и «иностранные агенты» в облики НКО. Для первых Византия непонятна и скучна, для вторых — опасна. Вот и получается замкнутый круг: в обществе нет запроса на изучение Византии, потому что рус-

ский человек ничего о ней не знает, а не знает он потому, что у науки (да и в искусстве, культуре, СМИ) нет запроса от представителей общества. Достоинство удивления то, с какой настойчивостью мы игнорируем, даже нарочно отсекаем свои собственные цивилизационные корни. Предпочитаем изучать какие-то экзотические вещи, но не замечать то, в чем укоренена наша тысячелетняя государственность, что жизненно важно для нас самих. Утешает, впрочем, то, что живую Византию можно увидеть каждый день в любой православной церкви.

— Почему к Византии испытывали такое отчуждение в западноевропейской культуре, помимо политических причин?

— Помимо прочего, это связано с особенностями византийской культуры. Западноевропейцам в Новое время и, правда, было трудно ее понять. Ведь в Византии доминировала другая культурная традиция, которая с большой точностью воспроизводилась из века в век. Например, часто мы не можем с уверенностью определить, написано ли то или иное произведение в V или в XVI веке. А ведь это 11 веков! Представьте, что в России в XXX веке кто-то будет писать стихи языком Пушкина...

Хотя, конечно, византийская культура совсем не исключает творческой мысли и развития. Только она имеет специфическую форму, ему присущ даже некий азарт подражания и перевоплощения. Если сравнить Византию с Западной Европой, то, действительно, хорошо видно, как быстро все меняется в Западной Европе с X по XV век. Но великие культуры как могучие деревья. Когда дерево маленькое, легко видеть, как быстро оно растет, но столетние дубы из года в год все те же. Западноевропейская культура была тогда молодой, ее рост в то время очень заметен. А византийская культура — культура, которой тысяча лет, она уходит корнями в античную Грецию. И, конечно, ее метаморфозы заметить уже труднее. Но это не значит, что она менее развита. Наоборот, это как раз признак более высокой степени развития.

Да, для западных европейцев было характерно презрительное отношение к Византии. По этому поводу один немецкий профессор даже придумал едкое выражение: «хроническая Античность». Имеется в виду, что все нормальные европейские культуры пошли дальше, через Средние века в Новое время, а византийцы так и остались в Античности. Дескать, это такая вот форма консервации и бесплодия.

Однако когда культура — да и не только культура — достигает оптимума,

О ВИЗАНТИИ?

дальнейшее движение может обернуться уже утратой и деградацией. На мой взгляд, в современном бурно изменяющемся мире становится как никогда ясно, что самая важная задача общества – не развитие само по себе, а сохранение уровня, что само по себе невероятно сложно. И Византия – один из самых ярких примеров способности удерживать свой оптимум.

Теперь, наверное, все понимают, как легко даже самая развитая цивилизация может утратить свои достижения. Мы же в России это делаем с особым упоением, разрушая «до основания» собственную культуру. А византийцы к своей цивилизации относились очень бережно, очень ее ценили. Им было свойственно деликатное умение любить свою даже древнюю традицию, постоянно ее оживлять. Более того, она никогда и не умирала. В Византии не было музеев, не было министерств культуры и образования – древняя культура была органичной частью повседневной жизни. Египетские обелиски и античные статуи стояли на оживленных улицах, а сочинения, написанные тысячу лет назад, знал каждый образованный человек. Но все это вовсе не означало остановки в развитии. Возьмем византийскую церковную традицию. Она сформировалась к X веку и с тех пор, казалось бы, не менялась – но это только на первый взгляд. Если мы всмотримся более внимательно, то увидим весьма интенсивное развитие. Все время пишутся новые богословские сочинения, развивается богослужение, церковная музыка, архитектура, меняется фресковая живопись, иконопись и т.д. Это и называется живой традицией.

При этом нет и речи о каких-то «реформах». Для византийцев, как и вообще для зрелых культур, любые радикальные новшества – это всегда плохо. «Новым делом» называли, в частности, государственный переворот. Но естественное, плавное обновление и развитие в русле канона, в стиле сложившейся традиции, всегда приветствовалось и воспринималось как «возрождение старинных».

Византийская интеллектуальная культура – культура постоянного чтения старых книг и живого их обсуждения, иногда даже слишком живого, с точки зрения тех же европейцев. «Чем они там вообще занимаются, эти греки? Им надо с турками воевать, а они богословием тешатся. Всё давным-давно уже решено святыми отцами!» Да, действительно, святые отцы всё решили. Но мы-то должны их понять. Мы не можем просто взять догматическую формулу и зачитать ее. Она должна быть нами осмыслена. Это – обязательное условие античной интеллектуальной культуры, которая требует от человека понимания того, о чем он говорит. Понимания, а не слепого воспроизведения кем-то когда-то выработанных мнений. Если бы византийцы были просто консерваторами, ретроградами, они неминуемо столкнулись бы с несоответствием старых рецептов новым задачам, и Византия погибла бы очень быстро.

– Чем византийский опыт может оказаться важным для нас?

– Византия, многое потеряв в военной и экономической мощи, тем не менее очень долго сохраняла огромный авторитет в духовной и интеллектуальной сфере. Был даже предложен такой термин – «византийский мир». И это как раз то, что присмотрели себе из византийского наследия англичане после того, как рухнула Британская империя, и на её месте было создано «Содружество наций». Британцы попытались найти те инструменты, какими можно сохранять влияние, потеряв политическую власть. А ведь

византийцы мастерски пользовались этой возможностью. Возьмите отношения Византии и Руси. Русь никогда не была частью Византийского государства, никогда не подчинялась императорам, но в течение без малого 500 лет Русская Церковь была органической частью византийского Православия. И русская средневековая духовная культура неотделима от греческой.

Возникает вопрос, почему русская иерархия, русские князья не противились этому, не настаивали на создании особой «национальной» культуры и довольствовались ролью учеников греков? Очевидно, дело в том, что культурный уровень и авторитет византийцев был настолько высок, что не было ничего уничижительного в том, чтобы опираться на их опыт и читать в переводах греческих святых отцов. В христианстве нет национальных границ. Идея деления Церкви по национальному признаку – по сути, антихристианская идея, ибо во Христе нет ни скифа, ни эллина. Поместные Церкви – именно местные, а не национальные, хотя в богослужении могут использовать национальные языки. Так, Русская Церковь изначально использовала славянский богослужебный язык, но до XV века была одной из митрополий Константинопольского Патриархата.

Российское государство во многом повторило судьбу Византийской империи. Та тоже постоянно теряла окраины, в том числе в силу национальной эмансипации. Народы, входившие в состав огромной державы, развивались, воспринимали всё, что им давали ромей (как византийцы сами себя называли – «римляне» по-гречески), и отпадали от них, потому что переставали нуждаться в опеке. К этому можно относиться с сожалением, пытаться подавить «сепаратизм», силой восстановить порядок. Но это чревато еще большими проблемами, накоплением обид и ненависти. Гораздо эффективнее другой механизм, который можно назвать «общекультурное пространство». Мы – разные народы и разные страны, но одно культурное целое: единая семья православных христиан. С помощью брачных союзов и общей церковной традиции византийцы вполне успешно создавали и поддерживали это поле своего культурного влияния, намного превышавшее политические границы империи.

– В понятии «византийский мир» есть очевидные параллели с «русским миром».

– Сегодня никто толком не понимает, что такое русский мир. Если мы в это понятие вкладываем узконациональное содержание, то понятно, что такая концепция нежизнеспособна. «Русский мир» как ностальгическое постимперское понятие тоже будет вызывать отторжение. А вот если мы будем иметь в виду только культурное содержание, в первую очередь опирающееся на христианские начала, восходящие к единому византийскому корню, опираться на общие духовные ценности и представления о добре и зле, на общих святых и героев – тогда этот концепт оживет и будет весьма действенным. Культурно-цивилизационный потенциал России огромен – и это многократно усиленное нашим опытом развитие потенциала Византийского мира.

– Но будет ли это работать в условиях уже секуляризованного общества?

– Будет, потому что даже секуляризованное общество воспитывается на моральных нормативах и представлениях, выработанных христианством. Сейчас эти нормативы – что такое хорошо и что такое плохо, кто герой и кто антигерой – мощно транслирует через свои инструменты культурного влия-

ния англосаксонская протестантская культура. Но под ними уже начала исчезать внутренняя почва. А в странах восточно-христианского мира им вообще не за что зацепиться, у нас плохо укореняются американские идеалы. Наша нравственная топка другая. У нас, например, нет присущей германцам идеи борьбы абсолютного добра с абсолютным злом посредством магии.

– А популярность, в том числе у нас, книг о Гарри Поттере?

– Детям вообще нравится всё волшебное. И, конечно, с ростом новых информационных технологий влияние западных ценностей будет расти по экспоненте. Но пока что опросы показывают, что в России – да и в других православных странах – с большим отрывом доминируют традиционные ценностные ориентиры. Впрочем, если в течение ближайших 50 лет эти ценности не найдут подкрепления в виде актуальных практических и культурных форм, наша история будет проиграна. Мы потеряем Православную цивилизацию.

В этом и была главная сила византийской цивилизации. Она умела транслировать христианские ценности с помощью культурных форм. Собственно, только благодаря этому Русь стала христианской страной. Ведь если бы греки просто сказали «вот Евангелие, живите, как там написано», это мало кого бы заинтересовало. Но христианство вошло в византийскую культуру – музыку, зодчество, литературу, поэзию. Вспомним эффект, который произвело на послов князя Владимира богослужение в храме Святой Софии. Согласно летописи, они сказали князю – «Не ведали мы, на земле ли были или на небе. Подлинно, Бог обитает здесь!» Красота – самое убедительное доказательство истины. Для нормального человека что красиво, то хорошо и привлекательно, что уродливо – то дурно и отвратительно. Конечно, есть красота внешняя, броская и временная, и есть красота внутренняя, непреходящая. Но византийское христианство было красиво во всех отношениях – а значит, с точки зрения наших предков, было религией правильной. Казалось бы, примитивно, но очень точно. И сейчас красота русских храмов, икон и песнопений играет огромную роль в распространении Православия.

– А чем мы отличаемся от Византии?

– Как ни странно, многим. Например, в Византии не существовало представления о государстве как самостоятельной и главной ценности. В этом заключалась языческая имперская традиция, но с приходом христианства она была переосмыслена. Государственная власть – дар Божий, ее следует уважать и чтить, но лишь постольку, поскольку оно служит воле Божией: наказывает злых и помогает добрым. Христианский император считался земным образом Христа и титуловался «святым», но по должности, а не лично. Но это не мешало его критиковать, подчас очень остро, причем самым страшным преступлением считалась тирания – служение себе, а не людям, над которыми его поставил Бог. В России же очень рано стала чрезмерно почитаться сама личность правителя, который стоял как бы в стороне от народа, от общества. Вся наша история – это история отношений между государством и обществом как изолированными субъектами, очень часто напряженных и недоверчивых. Это нездоровое явление, признак какой-то внутренней болезни.

В Византии государство вообще не мыслилось вне общества, это был общественный институт. Императоров часто свергали – это была, наверное, вообще одна из самых опасных «профессий». Перевороты были пусть и не идеальным, но работоспособным механизмом

ротации элиты. Ведь застой и безконтрольность системы управления смертельно опасны для общества.

– А как всё это сочеталось с представлением, что император – помазанник Божий?

– Прекрасно сочеталось. Император, конечно, приходил к власти по воле Божие, но провозглашал его народ, и для этого было недостаточно родиться во дворце. К власти надо было пробиваться своими силами и талантами. Был даже такой термин: «богопродвинутый» император, то есть тот, кому Бог помог продвинуться к власти. Но как только он по какой-то причине не справлялся со своей должностью, его следовало убирать.

– Кто убирает?

– Народ, армия, окружение – те, на кого он должен опираться. Важно, что Бог может выдвинуть на высший государственный пост кого угодно и откуда угодно, хоть крестьянина из глухой провинции. Так работали социальные лифты. Но если тот, кто оказался наверху, не справился, происходит свержение и переворот. Следует отметить, что, в отличие от языческого Рима, неудачливых императоров редко убивали. Как правило, их ослепляли или отправляли в монастырь.

Наша же русская идея богоизбранного помазанника, получающего власть по наследству, неизбежно создает тузик политического развития. В годы монархии любили вспоминать слова апостола Павла: нет власти, если не от Бога (Рим. 13, 1). Но византийцы понимали эти слова иначе: «Нет власти, не подконтрольной Богу». А следовательно, нельзя ни получить, ни сохранить власть, если не будет на то воли Промысла. А в отношении этого была поговорка: «глас народа – глас Божий».

– Но тогда это уже зависимость от народного мнения, от толпы.

– Строго говоря, под народом, который и выдвигает императора, понималась не толпа и не простонародье (демос), а т.н. «лаос» (λαοί). Это те, кого мы сейчас назвали бы элитой: верховный военный, политический и церковный слой. Т.е. это люди, которые знают, что к чему в государственном управлении, и не склонны к резким, непродуманным действиям, поскольку от этого зависит их собственный статус и даже жизнь. В Византии долгое время не было династического принципа преемства власти. Занять и, главное, удерживать престол, просто родившись в семье царя, было сложно. Часто отец короновал сына еще при жизни, но после его смерти тот должен был доказать, что способен управлять государством. В X в. возникла любопытная система соправительства: вместе с василевсом из царского рода правил соправитель – популярный военачальник, который считался его опекуном. Вообще, императоров, как правило, было несколько – два, три, даже четыре. Они так и изображались на монетах. Казалось бы, где же тут монархия? Но суть монархии – не в единоначалии, а в единстве начальства. Наличие нескольких императоров гарантировало, что в системе передачи власти не будет опасного перерыва. Поэтому византийские перевороты, которые были явлением довольно частым, не имели таких катастрофических социальных последствий, как династические кризисы в российской истории. Там не происходило ничего похожего на Смутное время или «Великую русскую революцию», после которых происходил слом всего государственного аппарата. Представьте себе: у вас кончились батарейки, и вы ломаете и выбрасываете диктофон...

Беседавал Юрий Пуцаев

РУССКАЯ ТРОЙКА

Что умом Россию не понять, то каждому известно. Русские сами порой удивляются своим придумкам, а потом сами же и потешаются над ними, хитро поглядывая на изумленных иностранцев, — ну что, съели? И история, которую вы сейчас прочтаете, относится к разряду таких удивительных находок изобретательности русского народа.

Декабрь лета 7208 от сотворения мира был столь обильен снегом, что начисто завалило все дороги, и ни пешему, ни конному не было никакой возможности добраться, скажем, из Костромы в Ярославль. Не спасали ни сани, ни волокуши. Снега выпало столько, что уже и не знали, куда его отбрасывать — вдоль заборов высились сугробы выше человеческого роста. А метель день ото дня все набирала силу, и конца ей не было видно.

И в такую круговерть в небольшом и ныне стертом с лица земли сельце верстах в десяти от Киржачской слободки у первой избы остановился экипаж, из которого, пряча лицо в высокий воротник, выбравшись человек в медвежьем тулупе и постучал в окно. На крыльцо вышел мужик и, разглядев золотой галун на треуголке, выпустил гостя в избу.

— Эх, барин, угораздило тебя в такую-то свистопляску да в путь.

— Благодарствую, — ответил гость. — Государев курьер, Винниус Андрей Андреев. А тебя, хозяин, как звать-величать?

— Савва я, Коробейников, староста тутошний.

— Вот и хорошо, что староста. Примешь ли путников? За мной не станется, награду довольно.

— Мы Божий закон чтим, барин, нешто дозволительно хрестьянину странным людям на дверь указывать? Милости просим. Праскева! — крикнул хозяин жене, проводив курьера и возницу в горницу. — А ну-ка, баню топи! Да что есть в печи — на стол подавай! Бог гостей послал.

После бани да горячего обеда под штоф анисовой гостки сомлели и едва не падали с лавки. Савва с женой под руки спровадили их на лежанку и накрыли шубами — пуцай отсыплются.

Винниус открыл глаза на следующий день к полудню.

— Что это? — спросил он, щурясь на яркий свет, пронизавший избу. — Никак, солнце жарит?

— Метель улёглась, слава Тебе, Господи, — ответил Савва. — Изволь, гостюшка, к столу, трапезничать.

Отобедали знатно, уж больно хороша после поста была домашняя лапша с гусиными потрошками, да и жареный порось с гречкой пришелся кстати, а пряженые завиточки и расписные козульки таяли во рту.

— Ну, хозяйюшка, ну ублажила! — покачал головой Винниус, окончив обед, и обратился к вознице. — Ну, набил брюхо? — тот вытер рот рукой и перекрестился на иконы. — Иди, запрягай, ехать пора.

— Нет проку запрягать, — вступил в разговор Савва. — Метель хоть и сдалась, но снегу намело пропасть. Дальше двора не уехать. У протопопа вон остановились два аглицких господничка, уж вторую неделю перебиваются. С утра нынче кинулись в Москву, да куды там — за ворота выехали, и лошадь встала — снегу по колено. Я так в ум беру, что покида снег не занастуется, ехать не можно.

— Пойми ж ты, любезный, нету мне времени ждать, пока наст станет!

Царев указ везу. Нынче уж двадцать седьмое, к завтраму мне надобно быть в столице, хоть очокуриться, но быть!

— Воля твоя, барин, но лошадка у тебя хоть и фрисляндских кровей, но противу нашей расейкой зимы слабовата. Ехать никак не можно, уж больно снегу намело.

— Ничего, авось проберемся, — уверенно ответил Винниус, вставая из-за стола.

Спустя час Савва распахнул ворота. По расчищенному двору лошадь пошла бойко, но едва ступила на улицу — повозка намертво увязла в снегу, и, как возница ни пощупал коня, за четверть часа продвинулись не боле, чем на аршин.

— Неладное дело, барин, лошадь напрасно заморишь, — угрюмо сказал Савва.

Разгоряченный Винниус, казалось, сам был готов впрячься в оглобли.

— Истину глаголешь, Савва! Сыщи мне вторую лошадь! Серебром плачу! Вдвоем вытянут! — прокричал он.

У местного дьяка тут же сторговали лошадь, которую поставили впереди фриза. Полный надежд Винниус сам сел на облучок, но его вновь ожидал крах: даже вдвоем лошади не могли стронуть экипаж: слишком высок был снег, полозья тонули в нем, не имея возможности подминать его под себя и прокладывая путь. Всего за четверть часа безуспешных попыток стронуться с места, лошади устали так, словно отмахали с десятков верст: с тяжело вздымающихся боков слетали хлопья пены, животные мотали головами и отказывались идти. Не спасла положение и третья лошадь. Между тем вокруг экипажа стали собираться любопытствующие. Кто-то пытался помочь, отбрасывая снег лопатами, кто-то давал советы, а кто просто глазел, удовлетворяя свою скуку. Между ними оказались и два «аглицких господничка», кутавшихся в бабы пуховые платки, из-под которых торчали космы белесых париков.

— It's impossible (это невозможно), — сказал один, помоложе.

— Да вам, иносранцам, все непосибл, — ответил ему высокий парень с василькового цвета глазами и шпенничными бровями. — Вот ежели рядком запречь, то вытянули бы.

— Рядком? — переспросил пожилой англичанин. — О, ниет, так ниельзья ездит.

— А ты пробовал? — насмешливо спросил парень.

— Йа ниет пробовал, это не-возможно. No, ниет.

— What's he say? (Что он сказал?) — спросил молодой у пожилого.

— You should not pay attention, he's crazy (Не обращайтесь внимания, он

ненормальный), — ответил тот, и они побрели вдоль улицы.

— Эх, Расея! — с досадой воскликнул Винниус, сорвав с себя треуголку и шлепнув ею коня по крупу. — Распрягай. Ах, зима-зима, будь ты неладна...

— Ох, барин, да столь ли важен твой указ, чтобы из-за него так убиваться? — спросил Савва.

— Неважных государевых указов не бывает. Царь Петр Лексеич желает, — Винниус повысил голос, чтобы его могли слышать все собравшиеся, — чтобы исчисление нового года в народе нашем вели не с сентября месяца, а с генваря первого числа. И посему учинять в сей день забавы, стрельбу, жилища и дома изукрашивать ветками еловыми да можжевельновыми, да огнями всякими. И лета впредь исчислять не от сотворения мира, а от рождества Христова!

Люди зашумелись, некоторые стали креститься, а Винниус начал развязывать постромки.

— Барин, дозвожь слово молвить, — раздалось вдруг из толпы глядельцев. К экипажу подошел тот самый парень с васильковыми глазами.

— Ну, молви, коль есть чего.

— Лошадей надо не в пуг запречь, а рядком.

— Рядком? Всех трех?

— Ты, барин его не слушай, — махнул рукой Савва. — Дурной он у нас. Еспытатель. По весне все летать хотел, с колокольни дерябнулся, еле отходили. Так он взялся какую-то особую запряжку измысливать, все постромки изрезал, супостат. Все лето лошадей на выпасе гонял.

— Ты, Савва, погоди, пуцай скажет, — остановил его Винниус. — Ну, скажывай далее, чем такая мысль нам помочь окажет?

— Ежли лошади друг за другом идут, то первой тяжело снег ломать, а второй тяжело кибитку тянуть, а середняя им помехой. Они не сообща дело делают, а каждая в разной. А ежели их рядком запречь, то они друг дружке будут путь торить, ноги-то рядом работают, а средней и кибитку тянуть легче будет. Дозвожь испробовать, барин! — глаза у парня горели от нетерпения.

Винниус, проваливаясь выше колен в снег, прошел туда-сюда вдоль упряжки.

— Как звать тебя? — спросил он у парня.

— Харитошка.

— Добро, Харитошка. Пробуй. Справишься — дорого заплачу и перед государем нашим Петром Лексеичем за тебя слово молвлю.

— Бог не выдаст — свинья не съест, — широко заулыбался тот. — Только Савва Игнатъич пусть лошадок одолжит.

Винниус заулыбался и повернулся к нахмурившемуся Савве.

— Так это он у тебя постромки изрезал? Веди своих коней, государю служить час пришел! В убытке не будешь, заплачу.

Услышав о деньгах, староста оживился и трусцой побежал в хлев. Харитон тем временем притащил сбрую. Вдвоем с возницей Винниуса они запрягли трех лошадей, приведенных Саввой. Полчаса трудов, и перед публикой предстала странная, не виданная доселе упряжка: три лошади стояли в ряд, под дугой была средняя, а две пристяжные по бокам. Кони, возбужденные предчувствием скачки, всхрапывали, ожесточенно грызли удила и рыли снег копытами. Винниус обошел запряжку и спросил:

— И как сие называть прикажешь?

— А сие, барин, есть русская тройка, — весело улыбался Харитошка. — Всеми миру на удивление, врагам на посрамление, а России на гордость! Просим, барин, — Харитон распахнул дверь кибитки. — Ты не опасайся, лошадки у меня съезженные, свое дело знают.

После мгновения колебаний Винниус сел в экипаж. Возница и Харитон заняли места на облучке. Все переговоры мгновенно стихли, люди замерли в ожидании. И в этой тишине было отчетливо слышно произнесенное полупшепотом:

— Ну, выручайте, родненькие...

Почувствовав посыл вожжей, кони несколько раз переступили на месте, потом натянули постромки, напряглись, мгновение — и кибитка тронулась с места. Снег, утопанный ногами трех лошадей, осел, и теперь уже препятствия для полозьев не существовало. Кони сделали шаг, потом второй, перешли на рысь, а на выезде из деревни тройка уже разошлась во весь опор.

— Э-ге-гей, залетные! — задорный крик разнесся над дорогой и вспорхнул к прозрачному голубому небу.

Быстрой птицей промчалась тройка по заметенной дороге, взметнув за собою искрящийся снежный вихрь, и растяла в необозримой дали. А когда поднятый ею снег осел, встряхнулись два сугроба и превратились в аглицких господничков, с раскрытыми ртами смотрящих вслед ушедшей упряжке.

— It's impossible... (Это невозможно...) — пробормотал молодой.

— It's crazy Russians... (Эти сумасшедшие русские...) — ответил второй, потом извлек из-под полы бумагу, порвал ее на мелкие кусочки и пустил по ветру.

— Why are you broke our report? (Зачем вы порвали наше донесение?) — воскликнул молодой.

— In our assignment makes no sense. Nation, which can invent such, it is impossible to defeat... (Наше задание не имеет никакого смысла. Нацию, которая способна придумать такое, победить невозможно...)

— Эй, зал-ёт-ний-а... — как завороченный, повторил его товарищ, с завистью глядя вдаль.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Первое упоминание о русской тройке относится к началу XVIII века. Уникальность этого экипажа в том, что из трех лошадей, запряженных в ряд, коренная бежит размашистой рысью, а обе пристяжные — галопом, при этом тройка может достигать скорости до пятидесяти километров в час. Это единственный разноаллюрный экипаж, известный человечеству.

Лилия Малахова

КАКОЙ ФИЛЬМ О СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПОКАЗАТЬ ИНОСТРАННЫМ БОЛЕЛЬЩИКАМ?

Британская «The Guardian» включила «Нелюбовь» Андрея Звягинцева в список главных фильмов 2018 года. Список этот, впрочем, настолько обширен и включает в себя столько второ- и даже третьестепенного по западным меркам греша, что попадание туда невелика честь. Просто Звягинцев - единственный российский режиссер, которого разрешено «замечать» приличным западным изданиям, тем более, что он дает именно ту картину России, которая востребована западными СМИ - мрачную, депрессивную, унылую.

Эта картина изрядно пошла трещать швами после того как на Чемпионате Мира по футболу в России побывали сотни тысяч западных болельщиков и увидели не только столицу, но и другие российские города, восхитившие иностранцев уровнем развития, чистотой, комфортом и порядком. Целостная картина «русского Мордора» во главе с «диктатором Путиным» оказалась под угрозой. Надо срочно зашивать.

Одна линия зашивания - продолжать клеветать. Британские и ирландские сми уже форсят мем про «потемкинские деревни Путина» - мол, всё, что видят гости чемпионата - это обманка, созданная специально для них. Хотя правда состоит в том, что обычный гражданин России живет в обычной жизни куда удобней, комфортней и дешевле, чем иностранцы в обстановке ажиотажа на чемпионате.

Другая линия - подбрасывать неизбежно заинтересовавшимся Россией читателям и зрителям тот её образ, который изготовляют «нужные люди», как тот же Звягинцев. Серость, безысходность, отчужденность людей, ненависть к религии, бессилие властей. Ни бытовой, ни философской правды.

Я писал подробно о «Нелюбови» в своей рецензии на этот фильм, вошедшей в мою книгу «Истина в кино. Опыт консервативной кинокритики».

Две чудовищности этого фильма таковы.

Одна - мировоззренческая. По сути - это «анти-Достоевский». На слезинке ребенка можно, оказывается, построить если не счастье, то хотя бы покой и комфорт.

Вторая - политическая: даваемые в конце телевидением жалобы жителей Донбасса на жестокие обстрелы их города и гибель людей должны передавать следующую идею: «Не верьте россиянам, когда они жалеют людей в Донбассе, они сами своих детей не жалеют».

То есть фильм оказался скрытой формой проповеди геноцида Донбасса. Прямо самое то, что нужно о России английскому зрителю.

Если уж говорить о том, какой фильм о современной России стоит показать гостю чемпионата, то, если выбирать один и только один, я бы показал иностранцам комедию «Я худею».

Это милый, смешной, ненавязчивый, полный понятных человеку из любого уголка света коллизий фильм о нашей жизни, дающий представление о том, как и в самом деле живет средний русский город на примере прекрасно показанного Нижнего Новгорода, а автопутешествие и поездки героини в деревню раскроют перед зрителем и красоту сельской России и среднерусской природы.

Фильм очень хорош как для внутреннего, так и для внешнего употребления и при этом не содержит никакой «пропаганды». Это фильм не о государстве, а о частном человеке в современной России - исключительно о частном человеке. При этом он изобилует яркими сценарными и режиссерскими ходами.

Прочитав эту рецензию, вошедшую в книгу «Истина в кино».

Этот фильм сам по себе является красивым разрывом с канонами постперестроечной чернухи. 99% российских фильмов последней четверти века снимались по одному и тому же шаблону: беспросветная, грязная, нищая Россия, все мужики - алкаши, воры и бандиты, все женщины - немые истерички и проститутки, среди этого торжественного быдла дорожкой экстази в самогонном царстве пролегает извилистый путь одинокого творческого интеллигента, ведущий либо за границу, либо к пропасти. Почва равна рабству и грязи, разрыв с нею ведёт путём радуги к свободе, которой достойны лишь немногие.

Об этом грязном киномире грязные люди с грязными мыслями снимали свои грязные фильмы, а потом ехали сдавать эту отформованную кинокоробками грязь по весу на разные фестивали. А для «быдла» были «Яйца судьбы» и, если повезёт, «Ёлки».

И вдруг где-то год назад как будто переключили какой-то рубильник. Большинство произведённых в России фильмов (и уж точно все кассовые) начали строиться по единым конструктивным принципам: берутся стандартные чернушные герои, ставятся в стандартные для чернушного сюжета ситуации и... никакой чернухи, никакой русофобии, никакого интеллигентско-московского социального расизма.

Обычный человек - хороший. Если он выглядит забудливо, то в душе его таятся неисчерпаемые запасы тепла. Плохих людей, в сущности, нет. Не найти такого мерзавца, которому не был бы открыт путь к самоизменению, если только он не гламурный самовлюблённый метросексуал, презирающий жизнь и людей вокруг себя. Таковой будет обязательно наказан. Родителей надо любить, друзей ценить, жизнь за МКАДом есть, наша родина вообще огромна и прекрасна. По такому рецепту сделаны и «Движение вверх», и «Лёд», и «Рубеж», и, с поправками на мрачный интеллигентский солипсизм, даже «Довлатов».

А «Я худею» - это просто концентрация жанра, за вычетом того, что фильм получился не слезовыжимательный. «Северным сентиментализмом» его не назовёшь. Наверное, поэ-

Егор Холмогоров у памятника Александру III

тому эта отличная мелодрама числится комедией.

Итак, прежде всего это фильм про большую и прекрасную Россию. В роли звезды первой величины - Нижний Новгород, один из важнейших городов страны, которому ролей в кино до сих пор почти не доставалось (во «Льде», напомним, был Иркутск - наши киношники явно входят во вкус депривинциализации нашей провинции). Не знаю, как получилось, но даже позор города, панельный дом на горе, буквально уничтожающий панораму Нижнего, создателям ленты и то удалось превратить в культовый объект. Будем надеяться только, что туристы не будут пытаться повторить трюки с выбрасыванием кальяна из окна и перелезанием с балкона на балкон (говорят, Александра Бортич совершила это самостоятельно). Зато вот желающих снять на лето балкон с изумительным видом на величайшую русскую реку будет хоть отбавляй. А русское - это река, а река - это русское.

Вообще, палитра великих русских городов, несмотря на уничтожающую их советскую квадратно-гнездовую застройку, чрезвычайно разнообразна, сочна и кинематографична. В США есть всего несколько городов, местами не похожих друг на друга. В Европе настоящее разнообразие крупных городов с собственным лицом наблюдается только во Франции и немножко в Германии. Русские же города-миллионники - архитектурные и исторические памятники - каждый сам по себе целый мир, особенно в сочетании с вмещающим ландшафтом, так что в них есть натура на сотни фильмов.

Не менее упоителен в «Я худею» и сельский быт. Чистенькие сытые коровы на лугах. Золотое солнце, чьи лучи, кажется, колышут золотую рожь, среди которой рассекают менеджеры по

управлению автоматизированными зерноуборочными агрегатами (ошибка в формировании саундтрека: здесь буквально напрашивалась хотя бы фоном песня Игоря Растеряева «Комбайнеры»). Уморительно-трогательные деревенские сценки и детали быта. Дядя Гриша, оказывающийся настоящим героем и превращающийся из самогонщика в стартапера - резчика по дереву. От всего этого веет таким здоровым оптимизмом, которого наша деревня не видала со времён арбергардно-оборонительного «Любить по-русски».

При этом никаких «кубанских казаков», никакой лакировки, просто много солнечного света. Даже деревенское хулиганье на мотоциклах, от которых в ужасе бежит героиня, на деле за ней не гонится. Их ужасность преувеличена её горем, а так это просто безобидные ребята на мотоциклах. Под кинематографическим Нижним безопасней, чем на границах вымышленного Эббинга, Миссури.

Отдельно хочется отметить маленькое «road-муви» по Русской Земле - из Нижнего Новгорода в Казань - с умиленно-смешными названиями деревень, сбором цветов и земляники и гостеванием под Казанью у отца главной героини, исполненного Сергеем Шнуровым. Отец произносит загадочную фразу: «Заезжал замгубернатора». Простите, но в Казани нет ни замгубернатора, ни губернатора. Нет? Значит, будет. Шнур так сказал.

В самой комедийно-мелодраматической истории, образовавшейся в итоге, как уверяют авторы, из 14 вариантов сценария, нет ничего особенного и сверхоригинального: дружба, любовь, потерьные и обретённые родители, смешные рассинхроны и несовпадения. Всё вроде бы обычно, кроме с любовью выписанных словом и делом деталей. Этим наше новое кино, пожалуй, больше всего отличается от постепенно дегенерирующего Голливуда, в котором объёмы начинается сжирать опухолью «идейно выдержанная» велеречивая пустота и пропагандистская накачка на феминизм, политкорректности и ЛГБТ-ценности. Смотреть американскую драму всё сложнее, поскольку интригующие прокладки между увесистыми штампами становятся всё тоньше.

Наша «правильность» ещё настолько нова и небанальна, что её, благодаря эффекту новизны после чернухи, хватит ещё надолго. Неполиткорректности в разумных пределах наши сценаристы пока не боятся: чего стоят шутки про «она - харам» и «Поздняк - польская фамилия»...

Другими словами, если к вам на улице подойдет болельщик из любой степени цивилизованности страны и попросит назвать один фильм, в котором он сможет посмотреть на то, что такое сегодняшняя Россия, смело называйте ему «Я худею». А Звягинцева с его «Нелюбовью» пусть засунут себе поглубже в Канны.

Если его хватит на целых пять фильмов, то мой бы выбор был таким: «Легенда о Коловрате» - как русские воспринимают свою историю; «Салют-7» - как русские воспринимают свои космические достижения; «Лёд» - как русские воспринимают успех и преодоление себя; «Аритмия» - как русские живут, когда всё сложно; «Я худею» - как русские живут, когда не всё просто, но всё смешно.

Егор Холмогоров

РАССКАЗЫ О БРЯНСКИХ ПАРТИЗАНАХ

Это рассказы, которые я услышал от Романа Романовича Авраменкова, майора милиции в отставке. Его отец, Авраменков Роман Семенович, в годы Великой Отечественной войны воевал в партизанском отряде на Брянщине. Было тяжело, особенно когда оказывались в окружении. Тогда ели ремни, уздечки, разваривали сапоги, у кого получше. Временами наши самолеты сбрасывали на парашютах мешки с едой. Эти посылки с Большой земли партизаны вспоминали тепло: в мешках был «второй фронт», т.е. американская тушенка, американские галеты и т.д. Сами парашюты тоже шли в дело, их использовали на палатки и прочие нужды.

Брянские партизаны

партизан из другого подразделения, да еще пулеметчик. Что-то случилось с его пулеметом, он взял шесть заряженных дисков и пополз на звук работающего пулемета. «Явно его привел Ангел Хранитель», – подумал Роман. Вместе с ним он отбивался от немцев вплоть до темноты, а когда настала темнота, они тихо ушли и соединились со своими.

За подвиг в том бою командир решил представить Романа Семеновича к ордену Боевого Красного Знамени. Однако самолет, летевший на Большую Землю, был сбит немцами. С ним сгорело и представление. Узнав об этом, командир сказал Роману: «Напиши всё, как было, направим повторно». Но Роман Семенович по скромности отказался: «Да ну, зачем».

Отвоевал войну, потом стал председателем колхоза. Колхозники его любили: за ним были как за каменной стеной. Скончался в глубокой старости, хоронили его не только дети и внуки, но и всё село.

ИУДИН ГРЕХ

Не только герои, но и предатели были в ту войну, в том числе и на Брянщине. В начале октября 1941 г. наши

отступали за небольшой городок Глинск. Прикрывать оставили троих пулеметчиков. Трое неизвестных героев сдерживали немцев целый день. Выполняя свою задачу, попытались догнать своих. Куда там – везде были немцы. В Глинске забежали они в дом к одной женщине: «Мать, спрячь нас, потом уйдем». «Хорошо», – говорит она. И спрятала их в подпол. Приходят немцы, спрашивают: «Есть партизаны?» – «Нет», – отвечает хозяйка. «Проходили ли здесь русские войска?» – «Нет, нет», – отвечает женщина. А сама пальцем показывает на подпол. Немцы намеком, естественно, поняли и вытащили из подпола наших солдат.

Расправлялись с ними не спеша, крайне жестоко. Мстя за своих убитых, а их пулеметчики положили немало, немцы вырезали у наших солдат ремни со спины, на остальной коже – звезды, и в раны втерли соль. Можете себе представить, что они пережили. А потом повели их вешать. Под деревом один из солдат встретился взглядом с предательницей и крикнул согнанному на казнь немцами народу: «Люди добрые! Благодарите за нашу смерть вот эту женщину. Она нас приняла, а потом немцам указала, где мы прячемся».

Судьба предательницы была страшной. Как сообщили ее соседи, она сгорела заживо в своем доме.

БОЖИЙ СУД

Однажды небольшое подразделение партизан, человек пять-шесть, шло на разведку через селение Острая Лука. И решили они по дороге разжиться продовольствием. Заходят партизаны в один дом, а в нем женщина и шестеро детей – мал-мала меньше.

Командир спрашивает: «Продукты есть?» А мать отвечает: «Ваши уже недавно заходили, я им отдала всё, что могла, у меня на шестерых всего и осталось, что полбуханки хлеба». И показывает ее. А среди партизан был один мужичонка – противный, злобный, склочный. И он напустился на эту женщину: «Ах ты, такая-сякая, народным мстителем еды дать не хочешь?!» Командир рявкнул на него: «Молчать! Ее муж в Красной Армии воюет. У детишек красноармейца изо рта хлеб вырвать хочешь? Имей совесть. Выйди из дома». И другим говорит: «Пойдем отсюда».

Возвращались они опять через Острую Луку. Этот мужичонка, проходя мимо дома этой женщины с шестью детьми, от злобы своей отцепил лимонку и бросил в окно этой женщине. И вот тут-то и явился Суд Божий. Граната в окно не попала, а ударила об раму и, от ricochet, полетела назад, прямо под ноги к тому поганому мужичонке. Разорвалась и осколками перебила ему ноги. Тот заорал: «Помогите, спасите, снесите в отряд, кровью истекает!».

А женщина, услышав стук гранаты и взрыв, вышла на крыльцо и с укоризной сказала ему: «За что ты с детишками меня безвинно убить гранатой хотел? За что стекла побил?» Тот, извиваясь от боли и страха, кричит: «Не верьте ей. Лжет она!» А командир подходит к нему и говорит: «А ну, покажи, сколько у тебя гранат осталось?» Перед выходом с базы каждый брал по две гранаты. У мужичонки этого на поясе была только одна. Командир сказал: «Всё ясно». Отцепил оставшуюся гранату и выстрелил ему прямо в лоб.

Протоиерей Владимир Василек

Православная семья примет в дар или за небольшую плату ВЕЛОСИПЕД С ДАМСКОЙ РАМОЙ. Обращаться по тел: 8(902-3)74-87-66

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Молитвенно к вам обращаются отцы и братья Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня и матушки и сестры Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря в селе Подгоры.

Заволжские обители с благодарностью примут в дар любую помощь в работе на монастырском огороде. Приглашаем и ждём паломников с посильной помощью и участием. Рук насельников монастырей не хватает, чтобы управиться с необходимым. Ценность в любой паре рук и добром сердце!

Тел для связи.: 8(917)14-47-527, Михаил Колмаков

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»! Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие 2018 года по новому индексу. Подписной индекс - П 6750 в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»

Это связано с экономическими трудностями, которые испытывает наше издание. Редакция просит подписываться на газету по новому индексу П6750. Несмотря ни на что, мы постарались сохранить цену такой же, как и в текущем полугодии.

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: http://pnggaz.cerkov.ru/